

Тарас Чухлиб

МЕЧОМ И ОРАЛОМ ДОНБАСС – ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ УКРАИНЫ

Київ
ТОВ «Видавництво “Кліо”»

2015

Древнее прошлое Донбасса как исторического региона Украины насыщено интересными и малоизвестными страницами. С XVI века степные приазовские земли между реками Днепр и Дон были ареной противостояния разных народов, но во второй половине XVII–XVIII веках этой пограничной территорией овладевают украинские козаки.

С помощью «меча» и «орала» украинцы основывают в Диком Поле свои поселения, от которых берут начало многие города, поселки и села в пределах современной Восточной Украины.

Рассчитано на широкий круг читателей.

Перевод на русский язык

Александра Дубины

*Книга видана
за сприяння ГО «Голінська сотня»
та особисто її керівника
Ростислава Мартинюка*

© Чухлиб Т. В., 2015
© ООО «Видавництво
“Кліо”», 2015
© Остапов О. Я., художне
оформлення, 2015

ISBN 978-617-7023-39-4

ВСТУПЛЕНИЕ 5

Глава I

СТЕПНЫЕ РЫЦАРИ ДИКОГО ПОЛЯ 8

Ордынские «сакмы» – дороги войны 9

Первые козаки Донецкой степи.

Князь Байда-Вишневецкий 11

Начало войны с московитами..... 16

Борьба за выход к Черному и Азовскому
морям 21

Украинско-московские сражения 25

Козаческое государство 29

Глава II

ОСВОЕНИЕ УКРАИНЦАМИ ЗЕМЕЛЬ

ДОНБАССА 33

Власть козаков. Гетман Богдан Хмель-
ницкий 34

Заселение украинцами Дикого Поля 38

Козацкие города и села 42

Неспокойная жизнь «при границе» 47

Рыболовецкие поселения Приазовья 50

Особенности ведения хозяйства и торговли 52

Глава III

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ 55

Сторожевая служба 56

Кальмиусская паланка, ее администрация
и жители 59

Границы Сечи на востоке Украины 65

Иван Гараджа – «придонецкий» полковник 69

Слобожанские козаки на Луганщине 71

Украинская Донщина 74

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 77

...И будет Он судить народы,
и обличит многие племена;
И перекуют мечи свои на орала,
и копыя свои – на серпы:
Не поднимет народ на народ меча...
(Книга пророка Исайи; гл. 2, ст. 4)

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему сегодня многие жители шахтерского Донбасса имеют такие уж очень характерные для исторических украинских козаков¹ фамилии – Береговой, Бойко, Ворона, Глоба, Гончар, Журба, Забирко, Засуха, Засядько, Захарченко, Иваненко, Куцый, Коваленко, Лановой, Левченко, Лысенко, Малый, Моторный, Нагнибида, Невпряга, Непыйпыво, Олийнык, Онопко, Осипенко, Петренко, Порохня, Пугач, Рудько, Середа, Сторчус, Сорока, Таран, Тихий, Чалый, Черета, Щербатый, Щербина, Якименко, Яковенко и другие? Почему сегодня на территории

¹ Чтобы различать украинских и российских представителей этого воинского сословия, словом «казак» будем обозначать представителей казачества России – Донского, Некрасовского, Терского и т. д., а «козаками» называть представителей украинского народа – запорожских, «городовых», слобожанских и «реестровых» козаков.

Донбасса¹ многие города и села имеют старинные названия – Авдеевка, Белолуцк, Дружковка, Закотное, Зимогорье, Кружиловка, Осиповка, Подгорное Урочище, Райгород, Ровеньки, Сиверск, Старобельск, Шелковый Пролив, Ясиноватая и др., связанные со славной историей этого древнего края Украины, степного пограничья Восточной Европы? Почему сегодня современное Украинское государство воюет за то, чтобы Донецкая и Луганская области оставались его неотъемлемой частью?

«Дикое Поле», «Поле», «Польная Украина» – такие исторические названия закрепились за землями современных регионов Донетчины и Луганщины уже в XV веке. В те далекие времена позднего средневековья эта малозаселенная лесостепная территория между реками Днепр и Дон оказалась вне пределов политической власти каких бы то ни было государств. Хотя уже тогда за эту большую пограничную зону восточной части Европы боролись Великое княжество Литовское (с 1569 г. – Речь Посполитая, Польша), Крымское ханство, Московское царство и Османская империя.

¹ Земли современных Донетчины и части Луганщины начали называть Донбассом, то есть угольным бассейном реки Дона, только в XIX веке. Кроме этого распространенного названия, в исторической и историко-географической литературе встречаются такие определения этого региона: «Украина Запорожская», «Украина Низовая», «Вольности Войска Запорожского», «Восточная Украина», «Юго-Восточная Украина», «Степная Украина», «Днепровско-Донское межречье», «Подонцовье», «Придонцовье», «Северное Приазовье», «Приазовье», «Донецкая лесостепь», «Донецкая степь» и т. п.

Все воинствующие государства Европы и Азии хотели видеть исторический Донбасс своим, но в долголетней военной борьбе между ними неожиданно победила «третья сила» – украинский народ. С первых десятилетий XVI столетия украинцы, сначала стихийно, с помощью одиночных воинов – степных рыцарей и воинских ватаг, а со временем благодаря организованным воинским подразделениям Запорожской Сечи и самоотверженному труду крестьян с Великой Украины, смогли освоить эти степные и приморские земли одного из интереснейших цивилизационных перекрестков мира.

* * *

Автор висловлює щирі вдячності за підтримку у виданні книжки Ростиславу Мартинюку та Артему Лаєвському.

СТЕПНЫЕ РЫЦАРИ ДИКОГО ПОЛЯ

«Дикое Поле» – так не очень благозвучно начали называть необозримые степи большей части Восточной Европы уже со второй половины XV века. Почему их так непривлекательно именовали современники? Дело в том, что издавна эти земли были малонаселенными. На протяжении XII–XIII столетий здесь кочевали половецкие племена, и эта степная территория получила название Половецкого Поля. Когда же с исторической арены исчезли воинственные половцы, во многих европейских источниках и возникло это название, которое не должно было оскорблять историческую память украинского народа. Ведь под

эпитетом «дикие» по отношению к «полям» в те времена понималось ничто другое как «незаселенные земли».

Ордынские «сакмы» – дороги войны

Создать постоянные поселения в широких границах христианско-мусульманской Степной границы и немного более «узкого» Дикого Поля украинцам было чрезвычайно трудно, поскольку в пределах Донецкой степи проходили татарские пути – «сакмы» – между местными реками Бахмут, Берда, Волчья, Северский Донец, Лугань, Соленая, Кальмиус, Казенный Торец, Кальчик, Крынка, Миус и огибали лесные массивы. Хотя во время существования Княжеской Руси здесь в рамках Хазарского Каганата, а потом – власти половецких вождей существовали отдельные поселения древних украинцев-русичей, однако со временем они прекратили существование в результате подчинения этих земель ханской власти Золотой Орды. С конца XV века всем побережьем Азовского моря со стороны современной Украины владели крымские ханы – потомки воинственного ордынского рода Чингизидов.

Крымское ханство как один из ордынских улусов и полукочевое государство жило тем, что совершало постоянные набеги на соседние страны. Традиционно ордынцы продвигались по дорогам-«сакмам», основной среди которых была Муравская дорога, а от нее уже ответвлялись Кальмиусская и Изюмская «сакмы». Они

проходили по территории современного Донбасса. Муравская дорога начиналась на Перекопе и заканчивалась в Москве. Сначала она шла водоразделами Днестра и Северского Донца, а потом переходила в бассейны Дона и Оки. Главным образом этот путь использовался татарами для походов на Москву, а также Слобожанскую Украину.

Кальмиусская «сакма» отделялась от Муравской дороги у истоков р. Молочные Воды и левым берегом р. Берды доходила до Кальмиуса, а дальше направлялась на северо-восток, где проходила вдоль р. Северский Донец и шла на север по водоразделам рек Красной и Айдара, поднимаясь дальше на север по водоразделам Оскола и Дона. Изюмская «сакма» отходила от Муравской дороги возле истоков р. Сухой Торец и шла в направлении Северского Донца, а затем переходила через эту реку в пределах Изюмской переправы.

В XVI–XVII веках Днепровско-Донское междуречье было местом постоянного летнего кочевья татар (крымских и азовских), ногайцев и черкесов. Эта территория также использовалась Крымским ханством как своеобразная буферная оборонительная военная зона от литовских, польских и московских войск. Ведь военные отряды этих государств не могли на протяжении длительного времени преследовать татарскую конницу в степях, где не было возможности пополнения запасов пищи, воды и провианта. И лишь украинские козаки могли успешно воевать с представителями кочевой цивилизации в Подонцовье.

Первые козаки Донецкой степи. Князь Байда-Вишневецкий

Во времена позднего средневековья земли Украины оказались на перекрестке международного военного и дипломатического противостояния, где существенно характер приграничной жизни послужил причиной существования своеобразной социальной ничейной зоны. Здесь наряду со шляхтой и крестьянством заявили о своих правах на отдельное военно-рыцарское сословие козаки – наиболее закаленные, отважные и выносливые в боях со степными ордами представители украинского народа. Долгие годы основные украинские земли входили в состав Великого княжества Литовского, которое, в свою очередь, было связано персональной унией (союзом) с Коронай Польской. Однако правительства этих двух восточноевропейских государств так и не смогли обеспечить надлежащую военную оборону своих юго-восточных воеводств от постоянных нападений татарских и ногайских орд, которые значительно усилились с подчинением в 1475 году Крымского ханства султанам Османской империи.

Источники XV – первой половины XVII веков десятки раз свидетельствовали о выводе ордынцами из украинских городов и сел пленных (т. н. ясырь) в количестве более 50 тысяч человек. Это, в частности, случалось в 1474, 1495, 1500, 1505, 1506, 1515, 1516, 1521, 1533, 1555, 1571, 1574, 1612 и 1646 годах. Общие потери населения украинских земель за это время

составляли около 2 миллионов 500 тысяч человек. Вторжениям Османской империи, Крымского ханства и Буджакской орды в украинские земли противостояли лишь гарнизоны небольших пограничных замков, в которых местное население могло спрятаться от очередного набега. Принимая во внимание отсутствие средств, короли Польши (которые вместе с тем были и великими князьями Литвы) не могли сполна профинансировать регулярные войска для обороны края, а посполитое ополчение собиралось слишком медленно для того, чтобы оперативно отражать нападения. Остановить врага не могли также и пограничные заставы, которые выставляли на путях его продвижения и речных переправах. Ответственность за оборону Украины возлагалась на киевского воеводу, каневского, черкасского, барского и винницкого старост Великого княжества Литовского.

Часть земель современных Донетчины и Луганщины украинские старосты считали своими и такими, что относятся к Киевскому княжеству. Вот как, в частности, черкасский наместник Свирид определял тогдашние юго-восточные границы Украины: «От Мурахвы-речки, которая впала в Днестр, и над Днестром – по половине Днестра мимо Тягини, аж где Днестр впал в море, а оттуда от устья Днепра, а от устья Днепра к Тавани, а с той стороны Тавани с Перекопской землей... – по овечью воду, а от верхов Овечьей воды вверх Самары и вверх Орели, *аж до Донца и от Донца по Тихую Сосну* (выделение – Т. Ч.)».

Но и приграничные старосты Литовского княжества не могли бы справиться с оборонной краем и контролем над подвластными территориями, если бы не козачество – один из главных защитников украинцев, поляков и литовцев от турецко-татарских набегов в это время. В борьбе со степной угрозой козаки брали чуть ли не единственное действенное средство обороны – проведение превентивных военных походов на территорию врага с целью разгрома турецких крепостей и татарских населенных пунктов. Вместе с тем эти походы имели также и добытнический характер, то есть целью их была добыча «козацкого хлеба» – денег, материальных ценностей, оружия, одежды, людей, коней, скота и прочего.

Один из первых таких походов состоялся в 1492 году, когда каневские и черкасские козаки напали на татар близ контролируемого Крымским ханством поселения Тягинка в устье Днепра. В декабре 1499 года крымский хан Менгли-Гирей I жаловался московскому царю Ивану III, что «литовские» козаки часто нападают на околицы Очакова и «много зла учиняют». В уставной грамоте великого литовского князя, которая была предоставлена мещанам Киева в 1499 году, отмечалось: «Которые козаки с верха Днепра и с других сторон ходят водой на Низ до Черкасс и дальше и что там получают, из того старосте десятину должны давать...». В начале XVI века разрозненные ватаги из украинских земель осуществили не одно нападение на турецких и татарских купцов, которые двигались низовьями Днепра, а также

Северским Донцом, Кальмиусом или же переправлялись через них.

Согласно достоверным письменным источникам украинцы начали бороться с татарами и россиянами (тогда их называли «московитами» или же «москалями») за право владеть Диким Полем с конца XV века, а уже через столетия, в 1546 году, исторический документ свидетельствовал, что «на Поле козаков много: и черкасцев, и киевлян., вышли на Поле». В 1558 году козацкое войско под руководством князя Дмитрия Вишневецкого-Байды овладело Перекопом, а в 1559–1560 годах осуществило несколько походов на османскую крепость Азак (Азов ¹) в устье Дона. Первый штурм, который состоялся весной 1559 года, едва не завершился успехом, если бы на помощь янычарскому гарнизону не подошли войска ногайской орды и шесть больших турецких галер. Для Османской империи атака украинского князя стала большой неожиданностью, ведь такое случилось впервые в истории существования этой Азовской крепости – важного стратегического пункта на большой древней торговой магистрали, которая называлась Шелковым путем.

В начале осени того же года произошло очередное наступление князя Д. Вишневецкого. Турецкий адмирал Али Реис сообщал в Стамбул, что воинственный «атаман Дмитрашка» во главе нескольких тысяч козаков не одну неделю держал в осаде крепость, а потом вынужден

был отойти. Спустя некоторое время князь Вишневецкий привлек на помощь черкесские отряды и вместе с ними в 1560 году снова осуществил нападение на Азов. Французские историки сравнивали военные приготовления турок во время обороны Азова от козаков с приготовлениями Османской империи к войнам против Венеции и Священной империи.

В 1577 году украинские козаки совершили удачное нападение на ордынско-татарский город Белый Сарай, который располагался в Северном Приазовье, на Белосарайской косе, что к западу от устья реки Кальмиус. С того времени дотла разрушенный украинцами ордынский город уже не смог восстать из руин. Зато на Белосарайской косе козацкие «уходники» из Украины теперь могли свободно вылавливать рыбу из Азовского моря.

Со времен военных походов Д. Вишневецкого на Азовское побережье в исторических источниках появляются чуть ли не ежегодные сообщения о присутствии украинских козаков в Среднем Подонцовье. Но не только украинцы в больших битвах и локальных боях с турками и татарами стремились овладеть землями исторического Донбасса. Со второй половины XVI века московские цари стараются установить на р. Северский Донец свои заставы. В то же время польские короли и великие литовские князья не обходят вниманием этот регион, постоянно посылая на Дикое Поле свои пограничные отряды. Собственно, в результате противостояния между московскими, татарскими и польско-литовскими (их главным образом представляли отряды, сформированные

¹ Сегодня на месте турецкой крепости Азак, которую неоднократно штурмовали и захватывали украинские козаки, расположен город Азов – районный центр Ростовской области Российской Федерации.

в украинских воеводствах) войсками на этих землях начали появляться временные военные «осаднические» поселения.

Начало войны с москвитами

В 1585 году представитель московского правительства на Дону сообщал о разгроме украинцами российского караула, который находился близ озера Богатый Затон. В том же году отряд из украинских воеводств Речи Посполитой под руководством Д. Семпского «...приходил войной в государеву землю, в Брянский уезд на государевы дворцовые села». Одновременно украинские козаки из Черкасс и Канева приходили к поселку Новосиль, где громили местных поселенцев. В 1586 году в районе бассейна Северского Донца воевали козацкие подразделения во главе с атаманами Петром Верчуном и Терехом Шелудивим. Они наводили ужас на жителей пограничных российских городов Ливны и Воронеж, неоднократно нападали на татарские чамбулы. Российский воевода А. Панютин сообщал, что украинские козаки «крымских людей по Донцу (Северскому Донцу. – Т. Ч.) все лето, тех всех громили и многих и на Поле не пропускают, так и по всему украинным городам в Северских городах государевым людям задоры чинят».

«Воровским черкасам» (так «благозвучно» называли украинцев в тогдашней московской документации) противостояли отряды пограничных российских караулов во главе с В. Андреевым, Ф. Бутурлиным, Ю. Булгаковым. Воевать с украинцами были отправлены отряды

из Шацка и Ряжска во главе с князем П. Горчаковым и И. Губиным. Для борьбы с украинскими отрядами в Диком Поле формировались подразделения в таких московских городах, как Орел, Мценск, Михайлов и других пограничных поселениях.

Чтобы обезопаситься от нападений со стороны Речи Посполитой, в 1588 году московский царь по примеру польского короля Стефана Батория (тот начал формировать на основе украинского козачества реестровые отряды) нанимает на воинскую службу 50 украинских козаков во главе с атаманом Яковом Лысым. Вскоре к ним присоединяется подразделение из 35 украинцев во главе с атаманом Агеем Мартыненко (Мартыновым). В мае того же года они были направлены к устью р. Айдар и вниз по Северскому Донцу для противодействия землякам-«черкасам». На протяжении лета 1588 года отряд Я. Лысого вступал в стычки с подразделением украинского козачества во главе с сотником Лазарем, атаманами Лукьяном Карнаухом, П. Верчуном и Калошей близ Княжеских Гор и в других местностях Дикого Поля.

В 1589 году атаман А. Мартыненко жаловался воеводе Воронежа, что их очень часто посылают воевать с украинскими козаками, но не предоставляют необходимого вооружения. Украинцы, которые находились на службе у московского царя, не до конца осознавали особенность своего положения и довольно часто действовали наперекор интересам Москвы. Источники свидетельствуют, что московские воеводы не очень доверяли наемным козакам. В конце 1580-х годов воеводы Г. Борисов

и И. Вахромеев отправили в Киев посланца с грамотой, в которой высказывали недовольство по поводу «своеволий» украинских козак в Путивльском, Рыльском и Брянском уездах, а также на р. Северский Донец. В грамоте от российских воевод к польским властям за 1590 год отмечалось, что украинцы разгромили «сторожи» россиян во главе с В. Оладыным, И. Тютчевым и Т. Кузьминым, которые были посланы в район Северского Донца. В грамоте также подчеркивалось, что один из козацких отрядов формировался в Переяславе во главе с атаманом Стрельбицким.

В 1590 году украинские козаки из Черкасс, Канева и Переяслава завоевали Воронеж, аргументируя это тем, что «государевы люди» не предоставляли им помощи для борьбы против крымских и азовских татар. При этом, как свидетельствовал документ, украинцы «пришли ночью и тот город сожгли, и государева воеводу убили, и людей многих побили, а других сожгли, а других живых поймали, и много вреда причинили». Интересно, что в нападениях на российские города и пограничные караулы принимали участие не только шляхтичи и козаки из Украины, но даже и украинские крестьяне. «...Того никогда не бывало и не в мирное время, чтобы посполитые, соединившись с бесермени (татарами. – Т. Ч.) и простую кровь проливали», – писали россияне в документе под названием «Список обид к Жигимонту королю» от 10 июля 1592 года. Как свидетельствовал этот источник, лишь на протяжении первой половины 1592 года в Диком Поле козаки убили около двух сотен московитов.

Летом 1598 года украинские козаки выдержали бой с войсками белгородского головы К. Мясного. В 1590-х годах с российскими «служилыми людьми» в районе Дикого Поля воевали отряды украинцев во главе с запорожским атаманом Мишаком, которые «ходили по Донцу, и по Осколу, и по Дону и громили государевых людей». В это же время с московитами здесь воевали козацкие отряды во главе с Петром Верчуном и Тимофеем Шелудивым. Такие действия украинцев неоднократно обсуждались во время польско-московских переговоров. В частности, в 1590 году в одном из «перемирных» документов между Варшавой и Москвой речь шла о том, чтобы «наместники, и воеводы, и чиновники между собою с обеих сторон искали и лихих [козаков] казнили».

В 1604 году крымский хан Казигирей писал королю польскому по поводу восстановления мирных отношений с Речью Посполитой: «...покой есть тогда, когда нет на Днепре козаков». Но следующий год не приносит хану покоя – козаки разбивают его отряды на Днестре. Оправдываясь, Сигизмунд III Ваза пишет в Стамбул, что украинские козаки не подчиняются его власти. Это и на самом деле было так, потому что козаки «промышляли» не только на Днепре, но и на реках Северский Донец и Тор, причем они захватывали в плен не только российские заставы, но и мирных московитов, которые добывали «на Торе» соль, а также выводили отсюда татарские табуны. В частности, в 1622 году в районе Дикого Поля находился двухтысячный козацкий отряд во главе с полковником Федором Пирским, который был

намерен завоевать ряд пограничных городков Московского царства.

С начала XVII века на землях Дикого Поля украинцы находят себе новый прибыльный военный промысел. Они начинают мешать проведению встреч дипломатических представителей Крымского ханства и Московского царства в пограничном городке Валуйки. Этот населенный пункт был определен как постоянное место для передачи «денежной казны», то есть дани российских царей крымским ханам, которую Москва ежегодно платила Бахчисараю как правопреемнику Золотой Орды. В 1620 году украинцы поймали в степи русского посла М. Миляева, забрали у него «упоминки» для хана и убили. Через четыре года, в марте 1624-го, украинские козаки перехватили на пути к Москве вблизи г. Молочные Воды «на Овечьем Броде» российских посланцев Я. Дашкова, В. Волкова, А. Ситникова и татарина Денкула-Батыя, которые везли ханскую грамоту царю. После двух суток пребывания в козацком плену А. Ситников сумел убежать и уведомить, что видел 700 украинцев на р. Молочные Воды и около 800 украинских козаков в верхнем течении р. Тор. Кроме того, на допросе Ситников сообщил, что наблюдал в районе Святогорского монастыря пятерых «черкас», а сами монахи рассказывали ему о постройке козаками 40 судов на Севском Донце.

В 1627 году из Валук сообщали в Москву о постоянной угрозе, исходившей от украинских козаков: «...А приходили они с Донца с Бахмутова, а на Бахмутове их человек с 70, а хотят они

по Донцу и вверх по Осколу твоих государевых людей, которые ходят по Донцу и по Осколу для своих промыслов побивать». Весной 1631 года, как сообщал из Валук воевода И. Колонтовский, козацкий отряд с Украины из 60 человек напал на валуйское предместье и захватил в плен несколько десятков местных жителей, а также забрал у российских стрельцов коней. Малоизвестным на сегодняшний день является тот интересный факт, что одними из первых украинцев, которые были сосланы Москвой в Сибирь, стали пять козаков во главе с атаманом Алексеем Шафраном, захваченных в 1626 году вблизи Валук и отправленных в Москву. Оттуда украинские козаки, согласно царскому указу, были сосланы в Сибирь.

Борьба за выход к Черному и Азовскому морям

Наряду с ведением военных действий против россиян на пограничных землях современной Донетчины и Луганщины, украинцы успешно воюют с турками на берегах и в акватории Черного и Азовского морей. За период с 1545-го по 1657 год козаками было осуществлено свыше 70 морских и еще больше сухопутных походов на Крым и Османскую империю. Лишь в течение 1570–1580-х годов они совершили до 40 нападений на Крым и татарские улусы в Северном Причерноморье. Фактически, все основные турецкие крепости между устьями Днестра и Днепра – Белгород (Аккерман), Очаков, Тягиня (Бендеры), Килия, Измаил, Ислам-Кермен – находились под

постоянными ударами козаков. В последней четверти XVI века только османскую Тягиню они штурмовали в 1573, 1575, 1583, 1587, 1589 и 1593-м годах.

В то время благодаря походам на могущественную Османскую империю украинское козачество стало известным во всем мире. Уже под конец XVI века козаки из Украины распространили свои сухопутные походы на все северное побережье Азовского и Черного морей. В результате этого обширное пространство Дикого Поля между Днестром и Доном превратилось в зону активной деятельности украинского козачества, особенно по берегам рек Миус и Северский Донец.

Учитывая блокирование турецким флотом устья Днестра, украинские козаки использовали выход в Черное море (которое с того времени перестало быть сугубо внутренним «турецким озером») через Азовское море. Сначала они шли на чайках по руслу р. Самары, потом входили в Волчью и ее левый приток Осиновую, а из нее через р. Широкую добирались до р. Кальмиуса и выходили в Азовское море, а оттуда (через Керченский пролив) попадали в Черное море. Довольно часто воины возвращались по этому же пути домой. Так, например, летом 1638 года около 1 тысячи 700 украинских козаков на 30 чайках воевали с турками на Черном море в районе косы Тузла неподалеку от современной Керчи. Собственно, они хотели таким образом добраться до берегов Азовского моря и войти в устье Кальмиуса.

Осенью 1628 года гетманом реестрового Войска Запорожского избирают киевского козака Ивана Сулиму. На этой должности он сменяет опытного Михаила Дорошенко, который погиб в борьбе с врагами. Однако известным к тому времени он становится не столько благодаря гетманской булаве (вскоре его переизбрали), сколько умению организовывать штурмы крепостей и завоевывать неприступные твердыни. В 1629 году Сулима организывает поход многотысячного украинского козацкого войска к Перекопу, а через несколько лет, как свидетельствуют источники, стремится завоевать неприступную турецкую крепость Азов в устье реки Дона: «Року зась 1633 Сулима, гетман войска низового Запорожского, в моноксилах (небольших лодках. – Т. Ч.) от Сечи по Днестру, потом по Черному морю, через весь Босфор Киммерийский в Местичкое заплынувши озеро, достал был прекрепкого турецкого в Азии града Азова».

В 1634 году И. Сулима снова осуществляет два нападения на важный военный форпост Османской империи. В августе 30 лодок-«чаек» с украинскими козаками, которые возвращались с Дона, появились возле Азова. Почти четыре дня длилась осада крепости с помощью артиллерийского огня козацких пушек и непрестанных атак запорожских «морских пехотинцев». Но и на этот раз Сулиме не удалось овладеть турецким укреплением. В сентябре того же года он осуществляет очередной поход на Азовскую крепость. На этот раз было увеличено количество нападавших – до 3 тысяч

козаков, а также поменялась тактика ведения штурма. Если во время первого нападения атаки замка совершались лишь с одной стороны, то теперь И. Сулима отдал приказ штурмовать крепость со всех сторон. Такие действия козацкого военачальника привели к определенному успеху – запорожцы, разрушив часть стены, ворвались в крепостной посад. И лишь неожиданное появление под городом большой ногайской орды помешало козацкому войску овладеть Азовом.

Несмотря на то, что Азов не был тогда захвачен козаками, несколько больших штурмов хорошо укрепленной турецкой крепости показали возрастающее военное искусство запорожского войска. Летом 1635 года Сулима снова планировал штурмовать Азов. В 1637 году украинские козаки воплотили мечту гетмана И. Сулимы и вместе с донцами наконец-то овладели крепостью и удерживали ее под своей властью вплоть до 1642 года. Военный опыт предыдущих нападений на Азов им очень пригодился.

Следует отметить, что в 1638 году на Дону и в Азове находилось почти 10 тысяч украинских козаков. Очевидец оставил интересное свидетельство о том, как украинцы добирались до Азова: «...На Донце Северскому встретили запорожских черкас, человек с 50, идут они рекой Донцом стругами, а берегом пять человек, гонять коней двенадцать, а сказали им, что они идут к ним в Азов». Чтобы проникнуть к осажденной отовсюду турками Азовской крепости, запорожцы, согласно записям турка Эвлия Челеби, совершали невероятные поступки: «..Много

неверных козаков сумели проникнуть к крепости, прыгая, раздевшись, в Дон и плывя под водой на спине с камышиной во рту. Оружие и амуницию они складывали в кожаные мешки, которые тянули за собой, плывя, и так подерживали крепость».

До нашего времени дошло несколько вариантов украинской народной думы под названием «Бегство трех братьев из города Азова из турецкой неволи», которая, очевидно, описывает события после 1642 года, когда турки уже вернули крепость в свое владение:

*...Що в одному мы полку бувалы
У турецький, бусурменский у тяжкий неволи,
У городи у Азови побувалы,
Из города Азова вмисти из плину утикалы.*

Украинско-московские сражения

Нападения украинских козаков на пограничные городки Московского царства, а следовательно, их многолетняя борьба за Дикое Поле в бассейне реки Дон, продолжались и потом – на протяжении 1630–1640-х годов. В сентябре 1636 года донской казак Ф. Олябьев сообщал, что «на Дону учинилось воровство великое от черкас». В 1637, 1639 и 1640 годах отряд во главе с Иваном Богуном (возможно, однофамилец знаменитого сподвижника гетмана Б. Хмельницкого) нападал на российские военные отряды в пределах Муравской дороги. В 1642 году представители донского казачества свидетельствовали о присутствии большого

количества украинцев в междуречье Северского Донца и Дона: «...Стало от них по Дону и по Донцу [Северскому] воровство большое: пришли из Литвы немалые люди, более семисот человек, нас, холопей твоих, в разезде и всяких чинов твоих государевых людей громят и рубят и Дон реку пересекли, а на Донце, государь, лежат многие люди, а беглецы от них к нам уходят...».

Незадолго до того, в 1641 году, атаман Мокийка с 30 конными и 8 пешими козаками напал на российское посольство М. Засецкого, который ехал с царской грамотой к Войску Донскому. 80 украинских козаков во главе с атаманом Василием Коконем в июле того же года атаковали вооруженных валуйских мешчан, которые хотели добывать на Торе соль, однако россияне отбили и захватили в плен одного украинца, который на допросе засвидетельствовал, что «пришли они из литовского города Плотави (Полтавы. – Т. Ч.) атаман черкашенин Василий Кокон с товарищами, 80 человек, на Северский Донец и на другие запольные речки, на речку на Дон, побивать московских людей и не пропускати из Московщины рекой Доном и Северским Донцом в Азов государских московских людей и из Азова на Москву».

В конце апреля 1642 года украинцы захватили в плен нескольких жителей Валук, которых держали в своем лагере, расположенном при впадении р. Жеребец в Северский Донец. В этом, в сущности уже постоянном, поселении находилось около 700 козаков во главе с полковником Войска Запорожского Григорием Торским и атаманом Василием Рябухой.

13 ноября 1642 года близ устья р. Тор козаки напали на турецких и татарских послов (их сопровождали московские дипломаты и российский военный отряд), которые возвращались из Москвы в Стамбул и Бахчисарай, при этом во время быстротечного боя погибла большая часть российских послов и воинов. В то же время козаки во главе с атаманом Мокием на р. Матякиной разгромили посольство московского посла к Войску Донскому М. Засекина. 20 мая 1643 года произошел большой бой украинского козачества с российскими «служилыми людьми» на Дону.

Интересно, что в 1644 году украинские козаки воевали с российской мордвой в Тамбовском уезде Московского царства, а потом на р. Северский Донец организовали засаду для крымского и российского посольств. В следующем году украинцами в Диком Поле были разгромлены россияне, которые обменивались пленными с татарами и передавали им дань. 5 июня 1646 года сын боярский из Воронежа Т. Колчанин со своим отрядом около суток отбивался от украинцев в районе р. Айдар. В следующем, 1647 году, украинские козаки напали на российских «людей», которые возвращались из Крыма в сопровождении посольства Т. Караулова.

В это время украинцы довольно часто нападали на россиян в районе Подонья. Согласно сообщениям донских казаков летом 1644 года с обеих сторон Дона находились военные караваны украинских козаков, которых насчитывалось более 500 воинов. Собственно, в это время на р. Дон украинским козачеством были

наведены постоянные переправы-«ходы», а на основе одной из них планировалось выстроить большой «город». Об этом убедительно свидетельствовала записка пограничного воеводы Бутурлина от 6 октября 1646 года: «А как де, государь, в тех местах город будет, и черкасской де ход в мордовские и в черемисские места и татарские перелазы по реке по Дону отымет, и воровства от черкас по реке по Дону не будет».

Довольно частыми, как свидетельствуют тогдашние источники, были вылазки украинского козачества в глубь Московского царства, «на мордовские и черемисские города». В частности, в феврале 1641 года казаки во главе с атаманом Иваном Германком воевали с мордвой вблизи Алатыря¹, а в январе 1642 года неподалеку от Шацка². И. Германок был захвачен российскими войсками и повешен в устрашение козакам на Донецкой дороге неподалеку от Валук. Однако нападения не прекращались – три сотни козаков во главе с атаманом Марком Петрухенком громили московитов на реках Дон и Богучар. 30 декабря 1646 года несколько десятков украинских козаков напали на россиян, которые ночевали на р. Глубокой, отбили у них шесть коней и поранили одного донца. О количестве постоянных больших и меньших нападений украинцев на Московское царство в 1640-х годах убедительно свидетельствует доку-

¹ Современный г. Алатырь является районным центром Чувашской республики Российской Федерации.

² Город Шацк является районным центром Рязанской области Российской Федерации и расположен за 160 км на юго-восток от г. Рязани.

мент под названием «Список обидный, которые обиды учинились у царского величества в порубежных городах его государства людям с королевского величества стороны от польских и литовских людей».

Козаческое государство

С началом, в 1648 году, революционного выступления украинского народа во главе с гетманом Богданом Хмельницким и утверждением властных административных институтов Украинского козацкого государства полковники Войска Запорожского и кошевые атаманы Запорожской Сечи стремились взять под контроль ситуацию на Диком Поле и подчинить своему влиянию стихийную народную колонизацию междуречья Днепра и Дона. Военные стычки украинцев с россиянами и татарами на землях Донбасса продолжались. В это время гетманское и кошевое правительства проводили политику противодействия освоению Московским царством значительной территории Дикого Поля. Кроме того, гетман Б. Хмельницкий был против московско-крымского и московско-польского политического сближения. Об этом свидетельствовали постоянные нападения на российские посольства, которые направлялись в Крымское ханство или Речь Посполитую. Подразделения украинского козачества на протяжении конца 1640–1650-х годов действовали в районе р. Северский Донец и не допускали встреч российских и крымских дипломатов в пограничных Валуйках.

Чтобы заставить царское правительство разорвать Поляновский мир 1634 года с Речью Посполитой и подписать мирное соглашение с Украиной, гетман Б. Хмельницкий и представители его правительства начали распространять слухи о совместном с Крымским ханством военном нападении на Московское царство и Войско Донское. Об этом, в частности, сообщали российским урядникам жители Путивля, которые по возвращении из Миргорода свидетельствовали, что украинцы и татары готовят нападение на донских казаков, а потом и на царские города. В связи с этим граница пребывала в постоянном напряжении. Оно не было снято и по результатам посольства Б. Хмельницкого в Войско Донское, во время которого украинцы требовали прекращения выступлений донских казаков против Бахчисарая и Стамбула. Весной 1650 года на приграничных территориях Российского государства распространились слухи, что Украина помирилась с Польшей и готовится вместе с поляками наступать на Москву через Белгород и Путивль.

Белгородский и путивльский воеводы Московского царства начали готовиться к отражению этого нападения, а организация обороны была поручена Б. Репнину. Опасения, что во время штурма г. Корочи¹ местные жители сдадут город (который был заселен в основном украинцами) своим землякам, высказывал корочанский воевода И. Ржевский. Осенью 1650 года гетман Б. Хмельницкий выслал

¹ Короча — город, основанный украинскими поселенцами. Административный центр Корочанского района Белгородской области Российской Федерации.

шеститысячное козацкое войско для блокирования Войска Донского во исполнение положений мирного соглашения между козацкой Украиной и Османской империей. Хотя донским казакам украинцы заявили, что пришли на Кальмиусскую «сакму» для того, чтобы «подкараулить» здесь татар.

В 1670–1690-х годах отмечались новые попытки украинского козачества овладеть турецким Азовом. В 1673 году несколько тысяч войска во главе с кошевым атаманом Иваном Сирком безуспешно штурмовали Азовскую крепость, а также уничтожили несколько десятков татарских и ногайских поселений в Северном Приазовье. Усиленная военно-сторожевая служба украинского козачества в конце 1680-х – первой половине 1690-х годов дала возможность в 1695 году штурмовать, а в 1696 году – захватить турецкую крепость Азов. Летом 1696 года около 15 тысяч козаков из Черниговского, Гадяцкого и Лубенского полков, а также «компанейцы» и «сердюки» с Левобережья под руководством наказного гетмана Якова Лизогуба приняли участие во втором московско-украинском походе на Азов. Украинские казаки отличились во время осады Азова, которая длилась с 17 июня по 18 июля. В результате многочисленных штурмов этой мощной турецкой крепости погибло 160 и было ранено 272 украинца. 19 июля турецкий гарнизон Азовской крепости капитулировал, что послужило причиной большой паники в Османской империи и Крымском ханстве, а также вызвало подъем у стран – участниц европейской Священной Лиги.

Военные походы украинского козачества в Турцию и Крым, османские владения в Молдавии, Северном Причерноморье и Приазовье, акваториях Черного и Азовского морей вызвали значительное беспокойство в Стамбуле и одновременно воспринимались европейским миром как закономерное проявление военной борьбы представителей восточного христианского мира с мусульманской угрозой. На протяжении двухсот лет (!) – от начала XVI и до конца XVII века – украинцы самоотверженно боролись за выход к Азовскому морю и овладению донецкими землями Дикого Поля.

* * *

В изнурительной борьбе не только с турками и татарами, но и москвитями-россиянами, погибло немало наших предков, однако их жизни не пропали даром для потомков – уже с середины 1650-х годов на территории Днепро-Донского междуречья начали возникать «стационарные» украинские слободы, хутора и зимовники. Со временем они превращались в села и города в пределах Степной границы Европы. А на побережье Азовского моря под обороной козаков Запорожской Сечи возникали рыбацкие поселения, на основе которых были построены приморские промышленные порты и уже в XX веке появились оздоровительные курортные города. Так вершилась украинская история Донбасса...

Глава II

ОСВОЕНИЕ УКРАИНЦАМИ ЗЕМЕЛЬ ДОНБАССА

Еще от начала XVI века украинцы с помощью «меча и орала» вели активное хозяйственное освоение земель современного Донбасса. После завершения московско-литовской войны 1500–1503 годов довольно много украинцев отправилось искать лучшей жизни в междуречье Днепра и Дона. Осев здесь, они начали заниматься ухаживанием – ловить рыбу, отстреливать зверей, заготавливать соль, пахать землю и т. п. Козачество организовывало свои структуры самовольно, наперекор указаниям каких бы то ни было тогдашних государственных органов власти. На берегах рек Волчьей, Кальмиуса, Крынки, Соленой и Торца устанавливаются козацкие заставы, караулы и пикеты («бекеты»).

Власть козаков. Гетман Богдан Хмельницкий

После походов через Донецкую степь, возглавляемых князьями Дмитрием Вишневецким (Азовские походы 1559–1560 годов) и Михаилом Вишневецким (Астраханский поход 1569–1570 годов), много козаков остались здесь на постоянное жительство. В конце XVI века в пределах рек Северский Донец и Кальмиус действовал отряд запорожского атамана Матвея Федоренко (Федорова). Московским воеводам было поручено провести переговоры с запорожцами и узнать, как они себя ведут относительно российских «служилых людей», пропускают ли московские посольства в Крым, не нападают ли на крымских послов и т. д.

«Опасность украинской колонизации для России заключалась в том, что селившиеся украинцы не приносили присяги Федору Ивановичу. Следовательно, продолжали оставаться подданными Речи Посполитой. Поэтому русское правительство опасалось такого освоения земель черкасами (украинцами. – Т. Ч.)... Но процесс расселения украинцев на границах Российского царства продолжался, и московское правительство остановить его не могло», – делает вывод относительно освоения украинцами исторических земель Донетчины и Луганщины российский историк А. И. Папков.

О присутствии наших предков в давние времена на землях Северного Приазовья свидетельствует много исторических источников. В частности, в 1626 году запорожский атаман

А. Шафран рассказывал: «...И черкасы (украинцы. – Т. Ч.), Алексей с товарищи, сказывали как они с Дону поехали и перевезлись через речку Аксай, которая пришла с Поля и пала в Тузлу, а Тузла – в Дон, под казацкие городки... пошли вверх по Тузлу, а шли Тузлом три дня. И, покиня Тузлов вправо, пошли степью влево *и пришли на Кальмиус* (выделение – Т. Ч.)». Весной 1638 года в отвоеванной у турок крепости Азов около 10 тысяч украинских козаков хотели «стать особо и жить особо».

В основанных украинцами в пределах бывшего Дикого Поля населенных пунктах устанавливалась козацкая власть во главе со «старшими атаманами». Так, в соляном городке Тор (ныне г. Славянск Донецкой обл.) атаманствовал Семен Забужский, о чем свидетельствует одно из его писем к воеводе соседнего русского города Валуйки: «От меня *Семена Забужского, старшего атамана* войска его королевской милости Запорожского государю Павлу Федоровичу, валуйскому воеводе его царского величества, много челом бьем. Писал ты к нам о тех ворах, что погромили дворянина Михаила Засекина и казаков, что шли по государевому указу. Ведь того дворянина громили Мокий и Тимошко: я их не застал, а то бы задержал. А известно тебе чиню, что тот Мокий и Ивашко слепец живут в Миргороде – они знают всех своих товарищей; а старшим был у них Кирей – тот живет в Голтве, а других я не знаю. Они самые знают о себе и своих товарищей. По семь тебе много челом бью. *Писано из Тора*, 1642 г. Июня 12 дня (выделение – Т. Ч.)».

С 1648 года, когда началось революционное восстание украинского народа и утверждение под руководством гетмана Б. Хмельницкого Украинского козацкого государства, Войско Запорожское налаживает дипломатические отношения с Крымским ханством и Войском Донским. В перерывах между военными действиями и после значительных побед козацкого войска ведутся мирные переговоры с правительством Польши. Вскоре устанавливаются контакты (на уровне обмена послами) с Московским государством, Османской империей, Молдавским и Трансильванским княжествами. С 1649 года берет начало украинская дипломатия с Великим княжеством Литовским, Валахским (территория современной Румынии) и Молдавским княжествами, с 1650 года – с Австрийской империей и Венецианской республикой, немного спустя – со Шведским королевством и Бранденбургским курфюрством (территория современной Германии).

Постепенно гетманское правительство Б. Хмельницкого начало распространять свою власть на большую территорию между Днепром и Доном. В 1649 году между Чигирином и Стамбулом было заключено торговое соглашение, которое называлось «Договор между турецким цисарем и Войском Запорожским и народом Руським¹ о торговле на Черном море» (т. н. Черноморская конвенция).

Согласно с 7-м пунктом украинско-турецкого соглашения гетманское правительство новосозданного государства также должно было

¹ «Руським народом» в те времена назывался украинский народ.

контролировать реку Дон, чтобы казаки, которые находились там, не совершали никаких «разбоев» и не выходили на своих лодках в Черное море: «Если на Дону какой-либо произвол произошел бы и оттуда вышли на море для разбоя, козацкие галеры вместе с турецкими должны нарушителей ловить и наказывать и взаимно друг другу помогать, чтобы море было чистое и свободное». Таким образом, территория бассейна Дона входила в перечень геополитических интересов Украинского государства Б. Хмельницкого.

Как свидетельствуют источники, еще в первой половине XVII века за солью в район современного Славянска (тогда этот город имел название Тор) приезжали козацко-чумацкие валки, которые состояли из ватаг до полутысячи человек. Уходники из Новгород-Северщины основывали временные соляные промыслы на Торе, входя в торговые отношения с татарами. В частности, в 1653 году на Торе варили соль около 400 украинцев. Как свидетельствует документ, здесь находились «зарубежные черкасы с 400 человек без жен и без детей, не на жительство для соляного варения, изб и иных и крепостей никаких нет, стоят обозом, а отаман де иных черкашенин Иван Лысой города Полтавы, а января де они соли пойдут к себе, а иные де черкасы приезжают для соленого варения и живут на Тору недели по две и по три».

Универсал гетмана Б. Хмельницкого от 15 января 1655 года подтверждал, что под его властью находилась вся территория от Изюмского перевоза вплоть до Дона: «...От самарских

же земель *через степь до самой реки Дона*, где еще за гетмана казацкого Предслава Лянцкоронского козаки запорожские свои зимовники имели (выделение – Т. Ч.)». То есть можно утверждать, что с этих пор Донбасс не только находился в сфере политических и хозяйственных интересов Украинского козацкого государства, но и входил в его состав. Другое дело, что с этим не всегда соглашались правительства Крымского ханства, Московского царства и Османской империи.

Заселение украинцами Дикого Поля

В результате большого миграционного оттока козачества и гражданского украинского населения с Правобережной Украины в район пограничья Московского царства с середины XVII века начинает формироваться Слободская Украина, южную территорию которой составляли земли современной Луганщины. Слобожанщина была под властью российских царей, однако по своему внутреннему устройству дублировала полково-сотенное устройство Украинского козацкого государства. В междуречье Дона и Тора возникают такие украинские поселения, как: Бахмут (современный Артемовск, районный центр Донецкой обл.), Маяки (Маяцк, Маяцкий городок; современное с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл.), Тор (современный Славянск Донецкой обл.), Городок (современный Райгородок Славянского р-на), которые стали сотенными центрами

Изюмского полка украинского козачества. На левом берегу Северского Донца были основаны слободы Андреевы Лозы, Бышкин, Савинцы и другие поселения, которые со временем превратились в полноценные села.

Подавляющее большинство населения этих городов, городков и сел составляли украинцы, которые переселились сюда с Подолья, Восточной Брацлавщины и правобережной Киевщины. Почти полностью украинцами был заселен порубежный город Московского царства Короча («Красный город на Короче»). Кроме того, много украинцев проживало в таких тогдашних российских городах и городках, как Белгород, Елец, Ефремов, Курск, Воронеж, Кромы, Козлов, Ливны, Михайлов, Оскол, Ольшанск, Орел, Усерд, Цареборисов, Царелексейев и Яблунув. Источники свидетельствуют, что россияне воспринимали украинцев не иначе как иностранцев и называли украинских поселенцев «черкасами», «иностранными черкасами», а потом – «малороссами». В частности, в одной из челобитных на имя воеводы Белгорода за 1647 год читаем: «...Бьют челом холопы твои белгородские черкасы иностранцы 62 человека. За твоим, государь, указом дано нам, холопам твоим, в Белгороде, вверх по Северскому Донцу Белую Палату, сennie покосы от устья до верху».

О том, что население Донетчины и Луганщины, а также пограничных городов Московского царства признавало власть украинских гетманов, красноречиво засвидетельствовали действия жителей городка Маяки (Маяцк),

которые, организовав вооруженный отряд, приняли участие в антироссийском восстании гетмана Ивана Брюховецкого в 1668 году. Очевидец тех событий оставил такую запись: «А ныне... маяцкие люди и черкасы по прелестным воровским листам изменника Ивашки Брюховецкого великому государю изменили и город сожгли и приказного человека Василия Рябинина убили и, разоряя город, пошли к нему Ивашку с изменником с Ивашком Сирком и ныне тот город пуст». Как видим, перед тем как прийти на помощь И. Брюховецкому на Левобережную Украину, жители московского Маяцка, в большинстве своем «черкасы», убили местного представителя царского правительства – «приказного человека», сожгли дотла город и присоединились к отрядам запорожского атамана Ивана Сирка.

Известно, что на протяжении 1687–1708 годов гетман Иван Мазепа организовывал постоянные военные заставы в Днепровско-Донском междуречье. Уже в 1690 году на реках Миус, Берда и Кальмиус находились украинские «ватажные люди», которые были направлены туда гетманом для противодействия крымским и азовским татарам. А в 1694 году украинский гетман во главе многотысячного козацкого войска взял курс на Белгородщину, чтобы отразить возможное татарское нападение. Перед этим И. Мазепа выслал в район продвижения татарской орды к р. Волчьей разведку, которая докладывала, что крымский хан хочет напасть на «дальние близ Дона» московские поселения.

Летом 1696 года гетман И. Мазепа возглавил большой военный поход в понизовье Днепра, во время которого в район рек Кальмиуса и Миуса были отправлены специальные подразделения для устройства там военных пикетов и постоянных «караулов». Как свидетельствовал документ: «...А перед тем нашим с Коломака походом, послал я гетман, полковника полтавского с выборным полку его товариством, и полковника конного Ивана Рубана с полком ево... к реке Вовчей *для обнятия сторожами и караулами, належитых мест; как на той реке Вовчей, вверх к вершинам Миюсу и Кальмиюсу...* откуда мочно тем караулом всякие неприятельские видети переходы. ...Полтавского сотника Микиту Плечника, с семидесят и шестью того ж полку; а с семидесят и четырьма человека конного товариства, в поля дальние, имянно *к Бердам, и Молочным [Водам], чтоб там помешкали и присмотрелися*, будут ли неприятели бусурманы орды крымские итить под Азов, сею стороною Азовского моря... (выделение – Т. Ч.)».

Со второй половины XVII века исторический Донбасс входил во владения Запорожской Сечи, правительство которой – кош – в то время находилось на Чертомлыкском мысе. Кроме военных функций, козаки Чертомлыкской Сечи также занимались хозяйственными делами на историческом Донбассе, привозя оттуда рыбу, при этом она уже была засолена. Это свидетельствует о существовании на местных реках специальных солеварных промыслов. Запорожские козаки основывают рыбные

«заводы» не только на северном побережье Азовского моря, между Доном и Бердой, а даже на Ейской косе. Они вели интенсивную торговлю рыбой и солью с купцами Правобережной и Западной Украины.

Козацкие города и села

Политика гетманских правительств Украины и Запорожской Сечи приводит к тому, что под прикрытием козацкой крепости Домаха в устье Кальмиуса появляется Кальмиусская Слобода, которая обеспечивала украинцам выход в Азовское, а потом и Черное море. По некоторым источникам, в конце XVIII века Кальмиусская Слобода насчитывала около 500 дворов. Именно на основе этого украинского поселения и местной крепости вскоре возник город Мариуполь, который был заселен преимущественно депортированными российскими властями в 1778 году греками из Крыма. В письме о возведении Новобогородицкой крепости за 1688 год гетман И. Мазепа писал: «...И ныне та же чернь (запорожские козаки. – Т. Ч.) с Берд (р. Берды. – Т. Ч.) з добычи соленой возвратясь и из городов для добычи рыбной шатость плодить, а во время нашего на Самаре бытия являлись они запорожцы во всем были склонны, а то делалось потому что для добычей на розные места порасходились...».

На протяжении второй половины XVII – начала XVIII веков возникает много украинских поселений вдоль рек Богучар и Айдар на

Луганщине, среди которых самыми большими стали Белодуцк¹, Старая Белая (современный Старобельск²), Осиповка, Закотное³ и др. Большинство из них были основаны выходцами из Волыни, Правобережной и Слободской Украины. О том, как, например, в 1650-х годах основывался современный Славянск, свидетельствовал бахмутский козацкий полковник Федор Шидловский. Он сообщал, что: «В прошлых де годах до 1654 года за Белгородскою чертою за рекою Северским Донцом на Крымской стороне у соленых пяти озер соль варили приезжие всяких чинов люди, черкасы, наездом и стаивали у того промыслу обозами, и в том же году... построен соленой городок Тор и призваны на житие черкасы (украинцы. – Т. Ч.)».

Как уже отмечалось, украинцами также был основан городок Райгородок на Донетчине, о чем свидетельствует запись в книге харьковского полковника Г. Донца за 1684 год: «...В устье реки Тор и между рекой Северский Донец, близ Козацкой пристани, где было приказано перенести Маяцкий город, построен земляной городок мерою городового стены 174 сажени. По тому городку 2 башни с проезжими воротами и 4 глухих угловых, в том числе одна – земляная. Близ города ров в глубину и в ширину по 3 сажени, вал в вышину 3 сажени с гребнем, у подошвы 3 с половиной

¹ Ныне пгт Белодуцк входит в состав Новопсковского р-на Луганской обл. Украины.

² Город Старобельск является районным центром Луганской обл.

³ Село Закотное входит в состав Новопсковского р-на Луганской обл.

сажени. А внутри того города к валу для прочности приставлены деревянные припалки... А в тот город призван осадчим черкас Семен Бронка. Он осадил священника и черкасских 5 семей. В этом городе для оберегания оставлены на заставе Харьковского полка козаков 20 с заменой».

Очень много козацких зимовников было создано в пределах территории современной Луганщины на реках Лугань, Северский Донец, Миушик (Миусик) и Луганчик: Каменном Броде (в пределах современного г. Луганска), Красном Яру (ныне Октябрьский р-н, г. Луганск), Сухой Балке (ныне с. Пионерское Станционно-Луганского р-на Луганской обл.), Макаровом Яру (с. Пархоменко Краснодонского р-на), Кружиловской Балке (с. Кружиловка Краснодонского р-на), Подгорном Урочище (современный районный центр г. Славяносербск), Лисичьем Буераке (ныне г. Лисичанск), Черкасском Броде (ныне г. Зимогорье Славяносербского р-на), Шелковом Проливе (ныне с. Шелковый Пролив Лутугинского р-на), Бобровом Урочище (ныне с. Ивановка Антрацитовского р-на), Глубоком Овраге (ныне пгт Красный Угол Антрацитовского р-на), Чернухином Буераке (пгт Чернухино Перевальского р-на Луганской обл.) и т. п. Как видим, немало исторических козацких топонимов сохранилось и по сей день, хотя много старинных украинских названий было изменено.

Тогда же на этих землях при впадении р. Казенный Торец (Тор) в Северский Донец была сооружена Козацкая, или же Голая, Пристань.

На речке Волчьей в пределах современного села Алексеевка возникает еще одна Козацкая Пристань, где украинские козаки готовили свои чайки для походов на Черное море. Больше 10 тысяч украинских козаков вместе с семьями переселились в 1680-х годах в Изюмскую крепость. Именно украинцы с Правобережной Гетманщины основали на территории Слободской и Восточной Украины Изюмский козацкий полк, который распространял свое сотенное устройство на землях исторической Донетчины и Луганщины.

Украинские козаки с середины XVI века активно противостояли колонизации Донецкой лесостепи со стороны Войска Донского. Так, в 1706 году донские казаки жаловались, что «малороссияне Изюмского полка также во владениях верховых казаков всякое разорение чинят, лес рубят, хлебные поля скотом своим топчут, в одоньях жатный хлеб берут, *землю паишут и сено на лугах косят*, 10 мая Луганской станицы казака, ехавшего для торгоу с рыбою, ограбили и убили (выделение – Т. Ч.)». В 1744 году кошевой атаман Войска Запорожского Яким Игнатович послал своих представителей для переговоров с казаками Войска Донского. При этом запорожская делегация должна была отстаивать право украинцев на лов рыбы и охоту на реках Кальмиусе, Кальчике, Еланчике, Миусе и Темернике. При этом, как утверждали в то время украинские козаки, территория Войска Запорожского Низового простиралась включительно до р. Дон, а не до Кальмиуса.

27 августа 1747 года российская императрица Елизавета Петровна по этому поводу даже была вынуждена издать императорский указ, в котором отмечалось: «Бахмутские жители и других городов и слобод малороссияне в отведенное Войску Донскому места в Леонтьевы и Глухие буераки и рубят селитбеной и дровяной лес, которого немало опустошили, и возят на продажу в Бахмут и Тор». Украинцы в то время контролировали вырубку леса в Теплинском, Староайдарском, Трехизбянском, Краснянском и Сухаревском юртах вдоль Северского Донца.

Кальмиусская паланка как восточный административный округ Войска Запорожского Низового в 1755 году насчитывала 61 зимовник в 9 урочищах. В это время, как отмечали исследователи, украинская колонизация уверенно продвигалась к Черному и Азовскому морям на южные земли с помощью «орала», то есть хозяйственной деятельности, а не «меча». Запорожские козаки все больше начинали заниматься земледелием, строя на берегах рек Донбасса зимовники, а не военные укрепления. Нужно отметить, что в это время многие из оседлых козаков старались избежать отягощавшей их воинской службы, посылая вместо себя в украинское войско своих наемных работников. Такая угрожающая тенденция приобрела большие масштабы и заставила руководство Новой Сечи издать указ, чтобы «самим хозяевам добровольно прибывать» в войско.

В 1756 году по распоряжению гетмана Кирилла Разумовского на Сечи должны были проводить перепись козаков. Кошевой атаман Г. Федоров сообщал, что это тяжело сделать на землях Восточной Украины, так как козаки живут «на далеком от Сечи расстоянии, по низу Днепра, также в Кальмиусе, в верховьях Самары, на Великом Луге, и при других речках, что от Кальмиуса неподалек находятся (выделение – Т. Ч.)». В 1765 году кошевое правительство упразднило все ограничения относительно учреждения слобод, а переселенцам из Центральной и Северной Украины было разрешено селиться в пределах территории по р. Орель, включительно до Северского Донца.

Неспокойная жизнь «при границе»

Жить в пределах Кальмиусской паланки, которая охватывала большую часть территории современного Донбасса, в то время означало находиться «при границе», что предполагало постоянную опасность не только от московских караулов, донских казаков, но и татарских орд. Известно, что во время очередного татарского нападения на Сечь в 1768 году часть козаков из Кальмиусской паланки Войска Запорожского Низового скрывалась в городке Бахмуте, где была достаточно надежная крепость.

На протяжении первой половины 30-х годов XVIII века для защиты юго-восточных рубежей Украины была создана система фортификационных оборонительных сооружений,

которая получила название Украинской линии. Она состояла из сплошного высокого земляного вала с 16 крепостями и 49 редутами. Крепостные гарнизоны комплектовались из жителей слободских поселений – в основном украинского населения. Линия обороны имела общую длину 285 км и пролегла вдоль границ Полтавского и Харьковского полков, от Днепра при впадении в него реки Орели до реки Северский Донец. В 1765 году на пограничных землях Запорожской Сечи и Слободской Украины побывал малороссийский губернатор П. Румянцев, который оставил свои впечатления об украинских поселениях в Донецкой степи: «...Обширных и в разсуждении благословенных плодоносиями и всеми *естественными дарованиями обогащенных Малороссийских и Слободских селений*.., кои вовсе б населять за линию (Украинскую линию. – Т. Ч.) пересечь же, а только позволить иметь там скотоводство и хуторы подвижные тем и таким жителям только, кои твердо оседлыми внутри линии в лежащих селениях и в окладах положенными состоят (выделение – Т. Ч.)».

В течение середины – второй половины XVIII века на землях Восточной и Южной Украины осело много поселян, большинство из которых были козаками и крестьянами, преимущественно – выходцами из Черниговского, Миргородского и Полтавского полков Украинского козацкого государства – Гетманщины. На базе бывших хуторов, зимовников и слобод они основывали уже настоящие села и городки. Так слобода Андреевка на речке Волчьей превра-

тилась в большое село, которое продолжало именоваться в честь своего основателя Андрея Сологуба. В урочище Макаров Овраг на Северском Донце, названном в честь запорожца Макара Безродного, еще в 1738 году был основан зимовник, который со временем преобразовался в поселок. В описи зимовника «придонецкого» полковника Ивана Гараджи указывается не только дом, но и корчма «на два покоя с сениями», солодильня, пивоварня и погреб для льда.

В 1756 году был сделан реестр козацких хозяйств на территории Донетчины и Луганщины, которые входили в состав Кальмиусской паланки Войска Запорожского Низового. Согласно этому списку, который был составлен по распоряжению гетмана К. Разумовского, украинские козаки проживали «над [Азовским] морем на Зинцевой балке», «над морем, Подгоряны», «на Кленовой балке», «над рекой Кальмиус», «над речкой Кальцем», «над речкой Дубовой», «над Белосарайским лиманом», «над речкой Бердой», а также «над Свидовой балкой». Хозяевами сечевых зимовников на территориях бывшего Дикого Поля были козаки Лесько Рудь, Антон Черета, Игнат Садило, Иван Зализный, Семен Диденко, Федор Крачко, Андрей Горб, Иван Замула, Петро Шийка, Омелько и Павел Головки, Степан Нис, Максим Муж, Максим и Яким Сторчоусы, Яков Журба, Клим Кравец, Петр Скик, Лесько Лысыця, Петр Лысенко, Иван Вивчар, Тишко Шрам, Федор Кшелий, Есько Товмач, Трофим Лысый, Павел Решетило, Федор Самарский, Иван, Игнат, Михаил и Прокоп Черные,

Кондрат Рыжко, Петр Велегура (будущий кальмиусский полковник), Петр Карась, Нечипор Лысый, Мусий Топаль, Михаил Билоус, Грицько Сухый, Омелько Рыпало, Василий Видлога, Степан Щербина, Яким Таран, Ониско Черевко, Андрей Невпряга, Самойло Пластун, Нечипор Швец, Андрей Смырный, Петр Старый (бердянский атаман), Тимош Часнык, Иван Литвинко, Павел Биздун, Федор Довгый, Федор Рудый, Андрей Ткач, Яким Дядько, Иван Коношко и Максим Пучка.

Рыболовецкие поселения Приазовья

Одним из основных промыслов донецких козаков было рыболовство. Причем рыбачили они не только на Северском Донце, Кальмиусе и Миусе, но и на Азовском море. 23 сентября 1762 года кальмиусский полковник К. Черный рапортовал кошевому атаману П. Калнышевскому о том, что его козаки, которые рыбачили на Ейской косе Азовского моря, попали в плен к донским казакам. 11 октября 1767 года кальмиусский полковник И. Чердак докладывал П. Калнышевскому о наглом выселении донскими казаками запорожских промышленников с «левого берега» реки Кальмиус. Как свидетельствует документ, козаки во главе с П. Велигурой построили на Ляпиной косе Азовского моря не только несколько десятков домов («дач»), но и промышленные «заводы» и «два кабака», где продавали виноградное вино. Кроме этого, кальмиусские козаки занимались торговлей рыбой, для чего организовывали постоянные

выходы на «каюках» в Азовское море, причем ловили рыбу не только на Чубурской и Ейской приморских косах, но и на «кубанской стороне» Азовского моря. В 1766 году комендант крепости Св. Димитрия¹ сообщал, что украинские козаки имеют там целые рыболовецкие заводы.

Согласно документальному описанию рыболовецких поселений «в барьерных городах от реки Берды до Кальмиуса и даже до Таганрога», в Приазовье в 1768 году находились украинские населенные пункты «по реке Берда по ту сторону в части Крымского владения», «на Пересыпе против лимана», «в Сведоватой балке», «по речке Зеленой», «по речке Камышеватой», «в урочище Виноградном», «при речке Белосарайке», «в балке Сырной», «на косе Белосарайка», «в устье Кальмиуса», «на косе Лапиной», «вверх реки Кальмиуса и Кальчика», «на Петрушиной косе», «на Золотой косе», «на Семеновской косе» – всего около сотни больших и меньших поселений. Вот как описывал эти земли немец Йоганн Гильденштедт, который в 1773 году проезжал Приазовьем: «...Мы достигли речки Грузкого Еланчика, в которой и теперь струилась вода. Поэтому надо полагать, что она берет свое начало в тридцати верстах отсюда на север; верстах же в пятнадцать на юг она впадает в Азовское море. Глубина ее здесь полтора фута, а ширина десять шагов. Близь устья ее несколько хуторов Черкасских (украинских. – Т. Ч.) козаков, имеющих неподалеку рыболовни».

¹ Крепость Святого Димитрия – совр. г. Ростов-на-Дону, областной центр Российской Федерации.

Особенности ведения хозяйства и торговли

В пределах «вольностей» Запорожской Сечи купцы из Украины-Гетманщины занимались на территориях Приазовья торговлей. Известно, что войсковой товарищ Василий Тимофеев (Тимофеев) имел «откуп» на торговлю на протяжении 1774–1779 годов на Азовской, Дмитриевской, Днепровской и Таганрогской линиях. Войсковой товарищ Максим Собецкий старался получить разрешение на торговлю здесь спиртным, а козацкий сотник Афанасий Юрченко (Юрьев) хотел взять себе в «откуп» Бердянские соляные озера.

Одним из самых больших поселений Кальмиусской паланки была слобода Николаевка Рудева, которая в 1768 году насчитывала 323 мужчины и 310 женщин. О том, как выглядели украинские козацкие села в Приазовье, какими были их быт и культура хозяйствования, рассказывает оставленное местным учителем описание села Стародубовка Мариупольского уезда начала XIX века. Кстати, название села прямо свидетельствовало о том, что его основателями были украинцы со Стародубовского полка Украины-Гетманщины. Стародубовский учитель обращает внимание на безупречное состояние сельских церкви и школы, а также других общественных зданий села. Подчеркивается чистота и опрятность улиц Стародубовки, описываются козацкие обычаи и традиции, отмечается высокая религиозность

ее жителей, особое отношение к детям и старым людям, употребление здоровой и питательной пищи, ношение «щегольской», то есть козацкой, одежды и т. п.

Украинские козаки были очень хорошими хозяевами. Согласно описанию зимовника, оставленному полковником «придонецкой» Барвинковской паланки Иваном Гараджой в 1770-х годах, у него на сохранении находилось более чем 22 тонны зерна, а в запасах его мельницы на Северском Донце еще 15 тонн. Кроме того, за его усадьбой было два участка ржи и участок пшеницы. В одном из зданий зимовника находился земледельческий инвентарь в количестве трех плугов с лемехами и череслами, косы и серпы, что указывало на аграрную направленность хозяйства.

В 1773 году немец Йоганн Гильденштедт свидетельствовал о существовании на восточном берегу р. Миус поселков, основанных украинцами, которых называл «малороссиянами»: «Павловская крепость есть четырехугольный редут, имеющий двести шагов поперечнику; он построен на возвышенном восточном берегу Миуса. В пяти верстах от этой крепости на север, с крутым поворотом на восток, по прямой же линии не более как в трех верстах, находится также недавно *построенная малороссийская деревня, называемая Первым Малороссийским селением* или Сараматскою Слободою; последнее название свое она получила от впадающей насупротив ее в Миус речки Сараматки (выделение – Т. Ч.)».

* * *

После уничтожения в 1775 году Запорожской Сечи российскими войсками земли козацких Донетчины и Луганщины вошли в состав Азовской и Екатеринославской губерний многоэтнической Российской империи. Согласно переписи 1778 года украинцев в Азовской губернии насчитывалось 75 тысяч 338 мужчин и 61 тысяча 568 женщин. Если в начале XVI века Дикое Поле было почти не заселенным краем, то под конец XVIII века украинцы, благодаря своему трудолюбию и мощной военной организации, смогли успешно заселить территорию большей части Степной границы Восточной Европы.

Глава III

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Ведущую роль в процессе формирования украинского народа, его архетипов социального и политического поведения, в т. ч. военного искусства, играла Запорожская Сечь. Она возникла в период позднего средневековья на Степной границе Восточной Европы как своеобразная жемчужина среди рыцарских государств-«орденов». В разные периоды своей истории Запорожская Сечь (ее еще называли – Войско Запорожское Низовое, Запорожская Украина или просто Сечь), принимая во внимание сложные военно-политические условия, часто меняла месторасположение. С 1560-х по 1593 год существовала Томаковская Сечь, на смену которой пришла Базавлукская Сечь (существовала в 1593–1638 годах). С середины XVII века

на украинских землях функционировали: Микитинская (1639–1652 гг.), Чертомлыкская (1652–1709 гг.), Каменская (1709–1711, 1730–1734 гг.), Олешковская (1711–1728 гг.), Новая (Подпольненская) (1734–1775 гг.), а также Задунайская (1780-е – 1828 гг.) Сечи.

Сторожевая служба

Именно на южных и восточных землях Украины-Руси, куда входила и территория современного Донбасса, произошло становление сторожевой службы и своеобразной системы оповещения, которые со временем распространились на всю территорию Украинского козацкого государства. Принимая во внимание почти ежегодные набеги татарских орд на украинские земли, запорожские козаки создали мощную оборонно-сторожевую систему стационарного и мобильного типов. Она состояла из сети козацких форпостов или же караулов, которые выставлялись на потенциально опасных с точки зрения татарских нападений направлениях и в тактически удобных местах – постоянных татарских дорогах – «сакмах», переправах, бродах и т. п. Украинские форпосты размещались на естественных природных холмах, древних курганах и на специально насыпанных земляных возвышениях и имели деревянно-земляные укрепления, жилые помещения, которые были рассчитаны на гарнизон из 20–30 человек.

Для несения сторожевой службы от форпостов в степь высылали специальные команды,

состоявшие из 3–4 козаков, которые в зависимости от оперативной ситуации находились в разъездах или несли караульную службу на постоянных или временных постах. На протяжении XVIII века такая система оповещения приобрела завершённую форму и обеспечивала эффективную оборону Восточной и Южной Украины от ордынских набегов. Основными функциями козацкой сторожевой службы были сбор разведывательной информации о передвижениях противника, предотвращение его внезапных нападений, информирование командования и местного населения о подходе вражеских сил.

Запорожцы принимали активное участие в Национально-освободительной войне украинского народа середины XVII века, нападениях на Крымское ханство под командованием кошевого атамана Ивана Сирка, походах на Крымское ханство гетманов Ивана Самойловича и Ивана Мазепы конца 80–90-х годов XVII века, войнах Украинского козацкого государства против Польши, России и Турции, во всех войнах между Российской и Османской империями – 1734–1739, 1768–1774, 1787–1791 и 1806–1812 годов.

Главным центром оборонной военно-административной системы Запорожской Сечи был Кош. В то время он состоял из 28 административных единиц – куреней во главе с атаманами. Тактическими единицами запорожского войска были команды и «партии». Войско, которое формировалось в случае военной угрозы, составляло от 2 до 20 тысяч человек и называлось командой. Для выполнения определенного

задания создавалась так называемая партия, которая насчитывала до 2 тысяч козаков.

Среди рыцарских качеств, характерных для козаков Запорожской Сечи, определяющими всегда были мужество, отвага, верность, достоинство, честь, добрая слава, готовность к самопожертвованию, патриотизм, защита отчизны и родной веры. Бесчестием и потерей рыцарского достоинства в козацкой среде считались военное поражение, бегство с поля боя, измена, неуважение к старшим, кража и т. п. Для каждого украинского козака всегда священным было понятие «рыцарского товарищества». Оно означало побратимские отношения между членами козацкой организации, сосуществование на началах солидарности и взаимопомощи. Козаки Запорожской Сечи в своей ежедневной жизни и во время военных походов руководствовались не писаными законами, а традициями и обычаями.

В 1756 году был составлен общий реестр козаков Запорожской Сечи, в который было вписано 13 тысяч 85 человек. При этом все козаки административных округов – паланок – были записаны в тот или иной курень. В XVIII веке на Запорожской Сечи насчитывалось около 9 тысяч 120 козацких поселений, где проживало почти 55 тысяч украинцев. Козацкая власть распространялась на территорию востока и юга Украины, что составляло около 80 тыс. 555 км². Интересно, что вся территория Войска Запорожского Низового в XVIII веке была значительно больше, чем островная Великая Британия вместе с Голландией, и включала

нынешние Донецкую, Днепропетровскую, Запорожскую, а также частично Луганскую, Херсонскую, Кировоградскую и Николаевскую области современного Украинского государства.

Кальмиусская паланка, ее администрация и жители

Административными центрами Украинского козацкого государства на землях современной Донетчины и Луганщины на протяжении второй половины XVII–XVIII веков были самобытные военно-политические учреждения Запорожской Сечи. На востоке и юге Украины в течение длительного времени функционировали Кальмиусская (Миусская), Еланецкая и Барвинковская паланки Войска Запорожского Низового. Политическая власть паланочных козацких полковников распространялась не только на козаков, но и на все гражданское население, которое проживало в пределах этих административно-территориальных единиц. Кроме того, на северо-восточные земли исторического Донбасса распространялось полково-сотенное административное устройство Слободской Украины.

Слово «паланка» пришло из турецкого языка, где оно означало небольшую крепость. Запорожские козаки, которые в течение определенного времени находились в пределах Османской империи, по возвращении на родные земли переименовали его на свой лад. С XVIII века оно твердо вошло в украинский язык и начало означать административную единицу

(наподобие современной области) в пределах государственного устройства на юге и востоке Украины. Административно-территориальные округа Войска Запорожского Низового называли еще «паланочными ведомствами».

Территория Запорожской Новой Сечи, которая подчинялась не только кошевым атаманам, но и гетманской власти Украины, делилась на 10 паланок. На правом берегу Днепра располагались Кодацкая, Бугогардовская, Ингульская (или же Перевозская), а на левом – Самарская, Орельская, Протовчанская, Кальмиусская, Еланецкая, Прогноевская и Барвинковская. В свою очередь, паланки делились на т. н. атаманства (наподобие современных районов), где политическая власть принадлежала атаману.

Возглавлял паланку полковник, которого выбирали на общепаланочной козацкой раде. В последний период существования Сечи паланочных полковников назначал своим приказом кошевой атаман от имени Коша – запорожского правительства. Каждая паланка имела свои знаки отличия (атрибуты), а именно: флаг (хоругвь), печать и полковничий пернач. На печати донецкой Кальмиусской паланки было изображение сабли, перекрещенной со стрелой, под ними конь, а по бокам аббревиатура «ППКП», что означало – «Паланочная Печать Кальмиусской паланки». Паланочная власть распространялась не только на козаков, но и все местное гражданское население.

Паланочный полковник прежде всего организовывал оборону сечевой паланки – посылал

разъезды для охраны ее границ, организовывал разведку и отвечал за мобилизацию козаков во время военных действий. Он также следил за общественным порядком и отвечал за сбор налогов и распределение средств. Полковниками Кальмиусской паланки Войска Запорожского Низового были в разные времена: Василий Кишенский (1743–1745 гг.), Андрей Черный (1746 г.), Марко Ус (1747 г.) Степан Черный (1747 г.), Григорий Якименко (Якимов) (1748 г.), Андрей Труха (1753–1754 гг.), Петр Ногай (1755 г.), Григорий Гаркуша (1756 г.), Василий Магро (1756 г.), Павел Ногай (1756–1757 гг.), Андрей Вербицкий (1758–1761 гг.), Кузьма Черный (1762 г.), Лаврин Стадо (1762 г.), Степан Чуб (1764 г.), Лаврин Глоба (1765 г.), Иван Засуха (1767 г.), Иван Стадо (1768 г.), Сидор Чалый (1769 г.), Алексей Сокур (1770 г.) и Петр Велигура (1772–1774 гг.).

Вот как описывал свою службу полковник Кальмиусской паланки Войска Запорожского Низового Василий Магро: «...И за те его верные службы и достоинство на рассмотрении и по распоряжению Коша в Кальмиусе 1756 [года] при паланке был, и правление тамошнее полковое имел, где и по всей его службе все воинские потребности и службу в силу приказов исполнял по должности верно и безотказно. И всю свою жизнь проводил честно, добропорядочно и учтиво, без наименьшего греха». Учитывая то, что Василий Магро происходил из г. Ромны на Сумщине и во время своего полковничества вступил в брак с роменской козачкой, он просил кошевого атамана о своем

освобождении от службы, что и было сделано с соответствующими почестями.

Кроме полковника управление в сечевой паланке осуществляла паланочная старшина, в состав которой входили: есаул, писарь, хорунжий, подъесаул и подписарь. Паланочная старшина избиралась местной громадой и утверждалась Запорожским Кошем. На содержание паланочного полковника и старшины выделялась часть денежного «жалования» и налогов, которые платило население паланки. Старшина Кальмиусской паланки исполняла не только бюрократические обязанности, но и постоянно должна была принимать участие в военных действиях (в т. ч. в разведывательных операциях), заботиться об обороне восточных и южных границ Запорожской Сечи. Как записано в аттестате паланочного писаря Григория Швыдкого, он с 1761 года был, как свидетельствовал документ, «по распоряжению Коша писарем полковым в Кальмиусе, где служил верно и безупречно. И использовался там при Кальмиусе в различных с командой на турецкой границе разведках и в искомнении на той же границе нарушителей... Кроме того, не один раз в Крым и в Очаков из Коша был послан для секретной разведки...».

Приморский городок Кальмиусская Слобода (Кальмиус) как центр донецкой паланки насчитывал несколько сотен зданий, а на центральном майдане, по козацкому обычаю, находилась Свято-Николаевская церковь. В 1754 году киевский православный митрополит Тимофей Щербатский, к которому обратился за помощью кальмиусский полковник А. Порохня,

направил грамоту иеромонаху Макарию, назначенному священником в Кальмиусскую Слободу: «...Властию нам от Бога данной благословляем все честности твоего Самарского монастыря *приказать в Кальмиусе походную во имя святителя Христа Николая церковь выстроить* наподобие армейских полковых походных церквей. И когда она со всеми принадлежностями построенная будет и все необходимое для освящения будет приготовлено, то ее следует освятить и священнодействовать. Пока эта церковь строится по просьбе присланных сечевых козаков, *чтобы в Кальмиусе проводились богослужения*, имеющуюся в Сечи Запорожской старую походную церковь перевести в Кальмиус, разместить ее и священнодействовать... (выделение – Т. Ч.)».

На территории между Днепром и Доном, а следовательно, и в районе реки Кальмиус, запорожские козаки размещали свои военные заставы, пикеты и караулы, а также «уходы», которые со временем превратились в зимовники. На землях Кальмиусской паланки было расположено несколько десятков козацких поселений, самыми большими из которых были Ясиноватое и Макарово. Кроме того, в пределах Кальмиусской паланки существовали такие зимовники украинских козаков: в Лозовом Яру на Терсе, Широком – на Каменке, в Холодной и Сухой Балках, Поповом Яру, Каменной Яруте, Чернухино, Шелковом, Государевом, Глубоком Ярах, Железной Балке на Кривом Торце, Холодном Яру возле Северского Донца и Луганчика, Железном Яру близ Северского Донца, балках Крутилке, Долгой,

Морозовой и Крутой, Бобровом Урочище, Хорошем Яру на Лугани Мечетной на Миушике, Зайцевой Балке над Азовским морем, Подгорном Урочище, Кленовой Балке над Кальцем, речке Дубовой, Белосарайском лимане, реке Берде и в Балке Световой. Более всего донецких зимовников сосредотачивалось при истоках рек Волчья, Кальмиус, Крынка, Кривой Торец и Лугань. А всего в пределах Донбасса насчитывалось почти 300 больших и меньших козацких поселений.

До нашего времени дошли имена и фамилии козаков Кальмиусской паланки, которые прибыли на Запорожскую Сечь в течение 1754–1756 гг. Это – Андрей Письменный, Филипп Чуб, Филипп Середенко, Василий Музыка, Грицько Литвин, Иван Кучугура, Яков Зубко, Павло Волошко, Иван Рядно, Даниил Малый, Михаил Козаков, Павел Полща, Самойло Тептюх, Иван Швец, Михаил Обухан, Харко Дед, Улас Сова, Иван Долломанивец, Яков Лысый, Андрей Сорока, Иван Недвига, Мусий Черный, Павел Бакша, Петр Головка, Лаврин Пугач, Трофим Моторный, Тимош Индутный, Иван Левенец, Грицько Пугач, Корней Кавун, Дмитрий Верещака, Улас Головатый, Марко Барабашенко, Даниил Шерст, Грицько Щербина, Павел Лихошерстый, Назар Драган, Микита Рудь, Иван Старый, Иван Щербина, Денис Черный, Савка Забрунный, Дмитрий Тугайбей, Михаил Черный и Андрей Горб. Как видим, за исключением нескольких (Полща, Тугайбей), все фамильные названия козаков и их имена имели однозначно украинское происхождение.

Границы Сечи на востоке Украины

В соответствии с размежеванием границ между Османской и Российской империями рубежи Кальмиусской паланки Войска Запорожского Низового проходили от города Азова до Миусского лимана по берегу Азовского моря, а затем – от Миусского лимана по прямой линии до впадения р. Каратыш в Берду, по последней выходили на Конку. Согласно Константинопольскому трактату 1700 года земли «от Перекопского замка» до «города Азовского» должны были оставаться пустыми, однако и крымским татарам, и запорожским козакам разрешалось здесь «дрова сечь, пчельники держать, сено косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить, и в лесах ловли звериная творить... пастища употребление обычным правом спокойно и безмятежно да сотворится».

По статьям Адрианопольского договора 1713 года границы между двумя империями были установлены в междуречье Орели и Самары, от Днепра до р. Терновка, дальше – через верховья рек Топкая, Кривой Торец, Лугань к месту впадения р. Темерник в Дон. Положения Белградского мирного договора 1739 года между Османской и Российской империями определяли границу Войска Запорожского Низового от р. Бут до р. Ташлык, дальше – степью через речки Арбузинка, Мертвовод, Соленая, Еланец, Громокля, Ингул к устью р. Каменка, а от Днепра – речкой Конской, от истоков р. Конская – к истокам р. Большая Берда, дальше – к месту впадения р. Миус в Азовское море.

Восточная граница Кальмиусской паланки, по утверждению запорожских старожил, проходила: «...От тех же урочищ по вершине Гришиной балки, на той же вершине Гришиной балки могила и тамо козак куреня Донского [Войска Запорожского] давными временами татарами пострелян; потому и балка называется Гришина; от тех же просто напротив из Запорожских дач балка прозываемая Солона подтягла: под той же Солоной напротив подтягла речка торской дачи прозываемая Тор Казенный; той же Тор подтяг под Вовчу которая Вовча Запорожских дач, а Тор, торской дачи, Вовча подтягла вершиною по Кальмиусские вершины; под тие ж вершины Кальмиусские притяг Тор Кривий Бахмутского владения тою стороною Кальмиуса Войска Донского дачы, *а сего стороною Кальмиуса Запорожские войсковые дачи до самого моря Азовского* и тамо между границами трьома донскою, запорожскою и багмутскою укопан пень обгорелый войсками Донским и Запорожским над Кальмиусом речкою для знания всякому своей границы (выделение – Т. Ч.).»

Административной границей между землями Войска Запорожского Низового и Слобожанщиной была построенная украинскими козаками в 1684 году Торская укрепленная линия. Она проходила от р. Сухой Торец по его притоку Голой Долине до Северского Донца. Слобожанцам было строго запрещено переходить за Торскую линию. Позднее такими «запретными границами» стали границы новообразовавшейся Барвинковской паланки. Северной границей Кальмиусской паланки была р. Волчья, которая отделяла ее от Самарской паланки, а на западе территория Кальмиусской паланки

упиралась в Днепр и граничила с Кодацкой паланкою.

Учитывая постоянные пограничные войны между козаками Кальмиусской паланки и Войска Донского, в Санкт-Петербурге был издан специальный Сенатский указ от 30 апреля 1746 года, который устанавливал восточные границы Войска Запорожского Низового по р. Кальмиус: «...Ввести им ныне во владение земли и реки и лесные угодья и велеть владеть, а именно: *Запорожцам от Днепра, рекою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Колчином и Калмиусом и прочими в них речками и надлежащими к тем рекам косами и балками и всякими угодьями, по прежнюю 1714 года границу*, которые к последнему с Портою Оттаманскою разграничению оставлены в стороне Российской империи. А от Калмиуса Еланчиком, Кринкою, Миусом, Темерником до р. Дон и всеми (впадающими) в них речками, балками и косами, и оных вершинами и всякими угодьями, состоящих по оном же разграничению, владеть Донским казакам... (выделение – Т. Ч.).» Однако запорожцы не исполняли этот имперский указ и в дальнейшем считали всю территорию, которая простиралась до реки Дон, подконтрольной украинской власти. Запорожцы продолжали считать восточной границей своих владений не р. Кальмиус, а р. Миус, что, в частности, в 1775 году засвидетельствовал козак Кальмиусской паланки Хома Сукур, который построил свой зимовник «с ведома этой паланки в пределах Войска Запорожского над рекой Миус». Учитывая то, что власть Кальмиусской паланки простиралась до р. Миус, ее иногда называли Миусской.

Украинские козаки постоянно обороняли границы своих владений на востоке, не допуская туда, в частности, Войско Донское. С 1744-го по 1747 год в городке Бахмут даже действовала специальная комиссия для рассмотрения взаимных претензий Запорожского и Донского войск. Запорожские козаки неоднократно задерживали на берегах Азовского моря не только донских, но и некрасовских казаков в пределах Белосарайской косы. 28 мая 1768 года украинцы поймали на правом берегу Кальмиуса «донского казака и снявши с него ружье и саблю водили запорожцы за чинбул, а еще двоих казаков поймавши, связали им руки и, вода пешими, били нагаями».

Кошевой атаман Войска Запорожского Низового Петр Калнышевский¹ свидетельствовал,

¹ Калнышевский Петр Иванович (ок. 1700–1803) – государственный и военный деятель Украины, кошевой атаман Запорожской Сечи в 1755–1762, 1765–1775 гг. Род. в с. Пустовойтовка возле г. Ромны (Сумская обл., Украина) в козацкой семье. В 1752–1761 гг. – походный полковник Войска Запорожского Низового и одновременно, с 1754 г. – воинский есаул. Возглавлял запорожские полки во время российско-турецкой войны 1768–1774 гг. Руководил тремя посольствами Запорожской Сечи в Санкт-Петербург (1755–1756, 1762, 1765). Его власть распространялась на земли современного Донбасса. Финансировал строительство православных соборов и церквей в Лохвище, Ромнах, Смиле, Пустовойтовке, Петриковке, Межигорье возле Киева и др. После уничтожения Запорожской Сечи в июне 1775 г. был сослан в Москву, где до 14 мая 1776 г. удерживался в конторе Военной коллегии. 25 июня был отправлен в Соловецкий монастырь на Кольский п-ов, где провел в заточении больше 25 лет. Удерживался в одном из казематов Головленковской тюрьмы, которая находилась в Архангельской башне, а потом возле Белой башни в помещении «Сушило». Освобожден 2 апреля 1801 г. В связи с преклонным возрастом остался в монастыре как послушник. Умер 31 октября 1803 г. Похоронен на главном дворе Соловецкого монастыря возле Свято-Преображенского собора.

что в начале боевых действий во время российско-турецкой войны 1768–1774 годов была сожжена большая часть козацких поселений в пределах Кальмиусской паланки: «Как скоро нынешняя с Портою Оттоманскою война открылась, то запорожцы тотчас в совете своем положили все селения, лежащие от устья Самары до реки Конской по рекам Волчьей, Терской, Сухим и Мокрым Ялам по Торцу и Кальмиусу сжечь, а некоторые оставить без жителей. Что того ж времени и исполнили. Селение в устье Кальмиуса, где было дворов до пяти сот и церковь, сожгли, а жителей всех согнали к Усть Самары...». Однако уже в 1770 году запорожское правительство утвердило решение поселить украинский люд в пределах «до реки Донца и Слободской губернии, против Изюма, Тора, а также и против Бахмута., теми поселянами великия степныя места от Самары и от Кальмиуса до Азовского моря, по реку Конскую».

Иван Гараджа – «придонецкий» полковник

Кроме Кальмиусской паланки возле территории современного Донбасса располагалась Барвинковская паланка Войска Запорожского Низового с центром в слободе Барвинковская Стенка, а ее неизменным полковником был Иван Гараджа. Она существовала с 1770 года в Подонцовье. Эта паланка возникла уже на заключительном этапе существования Новой (Покровской) Сечи как своеобразный

буферный военно-административный округ, который должен был «как стена» защищать земли «вольностей» Войска Запорожского Низового от посягательств российских помещиков. Исходя из таких политических обстоятельств, эта паланка имела название Барвинковская Стенка, где слово «стенка» означало «оборонительная стена», или же «заслон». В случае перехода российских или слобожанских помещиков за Торскую линию, запорожцы силой сгоняли поселенцев и жгли их жилища.

В 1771 году паланочный полковник Барвинковской Стенки И. Гараджа сообщал в Изюмское комиссарское правление о нахождении земли с правого берега Северского Донца под его властью и обосновывал правомерность противодействия запорожских козаков созданию там незаконных поселений российских помещиков. Козаки «придонецкой» Барвинковской паланки под командованием кошевого атамана П. Калнышевского взяли активное участие в российско-турецкой войне 1768–1774 годов. Согласно с документом, через земли этой паланки пролегал почтовый тракт: «Надлежащие из Барвинковой Стенки по тракту почты в нижеписанных урочищах: первая у Сороковых близ Буераков Попасних; другая в Малой Терновки на кишле господина войскового писаря Глобы; а третья в другой Терновки на устьи речки Опалихи у Броду Храмового разставленны».

Слобожанские козаки на Луганщине

На северо-восточные территории современных Донецкой и Луганской областей распространялась политическая власть полковников Изюмского и Острожского полков Слободской Украины. Как известно, козацкие полки на Слобожанщине, которая подчинялась московским царям, образовывались в результате массовой миграции украинского населения из западных земель Козацкого государства, где во второй половине XVII века шли постоянные войны с Коронай Польской и Османской империей. Несмотря на политическую подчиненность Слободской Украины самодержавному Московскому царству, ее внутреннее устройство значительно отличалось от российской административно-территориальной системы и, по-сути, было автономным, а также соответствовало традициям политического устройства Украинского козацкого государства.

Изюмский козацкий полк, территория которого включала южную часть современной Луганской области, возник в середине 1680-х годов и просуществовал до 1765 года. Его полковым центром был город Изюм, возникший на основе Изюмской крепости 1650-х годов. Власть украинских изюмских полковников распространялась на Бахмут (Артемовск), Тор (Славянск), Райгород (Городок) и другие донецкие и луганские поселения Восточной Украины. В 1732 году в 17 сотнях Изюмского полка насчитывалось 3 тысячи 550 выборных козаков

и 11 тысяч 997 их «подпомощников», а в 1763 году в пределах этого пограничного полка Слободской Украины проживало 7 тысяч 166 козаков и 21 тысяча 13 козацких помощников. Козаки Изюмского полка принимали участие в отвоевании у Османской империи Азовской крепости в 1696 году, Северной войне 1700–1721 гг., российско-турецкой войне 1735–1739 гг. и Семилетней войне 1756–1763 гг. Изюмскими полковниками были К. и М. Донцы-Захаржевские, Ф. и А. Шидловские, И. Квитка, Ф. Краснокутский и др. В 1765 году изюмские козаки были преобразованы в «военных обывателей», а территория полка вошла в состав новообразовавшейся Слободско-Украинской губернии.

В 1652 году украинский козацкий полковник Иван Дзыковский основал г. Острогожск¹. Вокруг него украинцы из Чернигово-Северщины образовали Острогожский козацкий полк Слободской Украины. Город был основан при впадении р. Острогощи в р. Тихую Сосну. Острогожск называли еще Рыбным, ведь основными хозяйственными занятиями местных козаков были вылов и продажа рыбы. Полк просуществовал с 1652-го до 1765 года, а его личный состав в 1763 году насчитывал 8 тысяч 879 козаков и 29 тысяч 807 козацких «подпомощников». В разное время Острогожский полк возглавляли полковники И. Дзыковский, И. Сас, Г. Крабут, Ф. Куколь, И. и С. Тевяшovy и др.

¹ Ныне г. Острогожск – районный центр Воронежской обл. Российской Федерации.

На протяжении 1670–1671 годов Острогожский полк стал центром большого восстания на Слободской и Восточной Украине, которое было направлено против Российского государства. Оно вспыхнуло в начале сентября 1670 года вследствие прибытия на Слобожанщину отряда донских казаков во главе с восставшими разинскими атаманами Ф. Шадрой и Ф. Минаевым. Восстание охватило города Острогожск, Ольшанск и соседние поселения. В этих городах публично были казнены представители центральной российской власти. Разгромлено с помощью правительственных войск.

29 сентября 1670 года полковник И. Дзыковский, писарь М. Жуковцев, сотники Я. Чекмез и В. Григорьев, обозный Н. Волнянка были расстреляны на центральной площади Острогожска российскими стрельцами. 22 октября того же года повесили жену Дзыковского, а его детей и племянницу пожизненно сослали в Сибирь. Такая же судьба постигла и родственников других мятежников. Однако антироссийское восстание продолжилось в октябре 1670 года при участии отряда разинцев. Вместе с местными козаками они захватили города Цареборисов, Маяцк, Чугуев, Змиев, Балаклею, Мерефу и Колонтаев. Однако в начале 1671 года правительственные войска победили повстанцев, в результате чего под Цареборисовым и Маяцком казнили 186 приверженцев С. Разина, из которых 81 человек происходил из Слободской Украины. За участие в Слобожанском восстании 1670–1671 гг. были казнены змиевский сотник П. Ребуха,

балаклеевский сотник А. Огонь, богодуховский сотник Т. Решетило.

Острогожский полк занимал обширные земли на правом берегу Дона между речками Девица и Богучар, а на западе его границы проходили по р. Белая до ее впадения в р. Айдар. На левом берегу Дона острогожским украинцам принадлежала территория вокруг г. Калач. Сотенными центрами полка были Беленькая, Белолуцк (ныне – Новопокровский р-н Луганской обл.), Бычок, Богучар (Воронежская обл., Российская Федерация), Закотное (Новопокровский р-н Луганской обл.), Калач (районный центр Воронежской обл.), Калитва (Воронежская обл.), Меловая (районный центр Харьковской обл.), Новая Белая, Ольшанск, Осинное (Новопокровский р-н Луганской обл.), Ровеньки (Луганская обл.), Старая Калитва (Воронежская обл. РФ), Талы (Кантемировский р-н Воронежской области РФ), Тростянка (Острогожский р-н Воронежской обл.) и Ширяево (Калачеевский р-н Воронежской обл.). Как видим, значительную часть территории полка составляли земли исторической Луганщины.

Украинская Донщина

Самой юго-восточной административной единицей Украинского козацкого государства была Еланецкая паланка, которая по побережью Азовского моря простиралась с запада на восток от р. Кальмиуса до р. Кубани и включала в себя значительную часть земель

современной Ростовской области Российской Федерации. Центр этой донецкой паланки находился между Мокрым и Сухим Еланчиками. Ее полковниками были Иван Ступак, Осип Баран, Павел и Леонтий Тараны. Козаки этой паланки занимались рыбным промыслом и обороной южных рубежей Войска Запорожского Низового от вторжения татар и донских казаков. После разгрома Запорожской Сечи российскими войсками в 1775 году большая часть запорожских казаков расселилась в пределах Османской империи, а донецкие сечевики даже основали в устье р. Днестр поселение, которое в память о бывшем административном центре назвали Барвинковская Стенка. Атаманом этого поселения стал Григорий Абдула, писарем – Иван Иванко, судьей – Яков Гончар, хорунжим – Григорий Таран.

Еще в конце XVI – начале XVII века украинские козаки начали осваивать территорию бассейна реки Дон. В частности, в 1622 году, по сообщениям очевидцев – московских послов в Турцию И. Кондирева и Т. Бормосова, украинских казаков «пришло на Дон тысяча человек с женами и детьми, а с ними всякой рухляди 80 телег; и приезжают *черкасы* (украинцы. – Т. Ч.) *на Дон на житье и юрты себе строят особо, и атаманы у них, черкасов, свои* (выделение – Т. Ч.)». Именно украинские козаки основали станицу Черкасскую (что в те времена понималось не иначе как «Украинская»), которая вскоре стала столицей всего «российского» Войска Донского.

* * *

Давние поселения украинских козаков в Приазовье после уничтожения Запорожской Сечи стали основой для возникновения уже в XIX веке такого отдельного украинского историко-этнографического региона как Донщина. Большую часть населения пограничья в устье Дона составляли украинцы – бывшие козаки Войска Запорожского Низового вместе со своими семьями. Многие из них еще в начале XX века помнили о своих древних корнях и следовали старинным украинским козацким обычаям и традициям в повседневной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территория современных Донецкой и Луганской областей издревле культурно, политически и экономически принадлежала к украинскому пространству и сфере интересов Украины. Ведь в течение XVI–XVII веков наши козаки освоили эту землю в борьбе с кочевыми народами Великой Степи, в военных столкновениях с турецкими янычарами, московскими осадчими и донскими казаками.

Исторические источники убедительно свидетельствуют, что в первой половине XVI века в понизовье Днепра воевали степные рыцари – киевские, черкасские и черниговские козаки, определенная часть которых отходила в район рек Кальмиуса и Северского Донца. В частности, в 1546 году очевидец сообщал, что на Среднем Подонцовье козаки «у Святых Гор и выше и ниже, построили в лесах... зимовья для своих кошей. ...Черкасы севрюки стали расставлять по Северскому Донцу зимовья своих товариств и таким образом завели в поперек страшного Поля дозорную цепь от крымцев». Именно в те далекие времена на известной еще со скифских времен Саур-Могили была установлена «сторожа» украинских воинов.

Таким образом, пятьсот лет назад украинцы «мечом» проторили путь к Кальмиусу, Миусу, Северскому Донцу, Лугани и Дону. Во многих войнах и военных столкновениях они сумели колонизировать большую территорию Днепро-Донского междуречья, которое тогда

называли Диким Полем. Ни противодействие ордынцев Крымского ханства, ни стражи «государевых людей» Московского царства, ни войска Османской империи не отвернули наших мужественных предков от борьбы за эту землю. С помощью «меча» и «орала» они основали здесь самобытные административно-территориальные структуры – Кальмиусскую, Еланецкую и Барвинковскую паланки Войска Запорожского Низового. В 1775 году границы Запорожской Сечи достигали Дона, включая большую часть современной Ростовской области России.

Со времен правления гетмана Богдана Хмельницкого территория современного Донбасса была в сфере геополитических интересов Украинского козацкого государства. Об этом в одном из документов свидетельствовали сами запорожские козаки: «Какими землями и угодьями Войско Запорожское с давних времен наделено как в написанном универсале его, гетмана Хмельницкого... от Днепра рекой Самарой, Волчьими Водами, Бердой, Калчиком и Кальмиусом и другими впадающими в них реками и косами и балками и всякими угодьями, которые принадлежат к тем рекам». В сущности, именно со середины XVIII века вместе с заселением большей территории Слободской Украины (теперь – Сумская, Харьковская и часть Луганской области) началось массовое освоение нашими прадедами обширных земель Донбасского региона.

Нынче на месте украинских козацких поселений Александровка и Крутогоровка стоит миллионный город Донецк; бывшие зимовники Каменный Брод, Красный Яр и хутор Вергунка способствовали возникновению со временем города Луганска; козацкий зимовник

Лисий Буерак дал название современному Лисичанску Луганской области; на месте старинной козацкой крепости Домаха (позже – Кальмиусская Слобода) возник Мариуполь, а украинский козацкий городок Тор стал основой для возникновения города Славянска.

Украинцы основали много населенных пунктов в пределах бывшего Дикого Поля, среди которых – такие большие города на Луганщине, как Зимоторье (с 1640-х гг. – Черкасский Брод), Кременная (с 1679 г. – Новоглухов), Ровеньки (с 1710-х гг. – Ровенецкая Слобода), Сватово (с 1660-х гг. – Сватова Лучка) и Старобельск (с 1686 г. – Старая Белая), Суходольск (с 1690-х гг. – Дуванное), а в Донецкой области – Авдеевка (с 1740-х гг.), Артемовск (с 1703 г. – Бахмут), Горловка (с 1710-х гг. – слободы Зайцевка и Никитовка), Дружковка (с 1750-х гг.), Красный Лиман (с 1667-го – Лиман), Красногоровка (с 1690-х гг. – слободы Пеньковка и Софиевка), Макеевка (с 1690-х гг. – зимовник Ясиновка), Марьинка (с 1840-х гг.), Николаевка (с 1720-х гг.), Селидово (с 1780-х гг. – слобода Селидовка) и Сиверск (с 1680-х гг. – Старая Мельница, с 1768 г. – Радивоновка) и другие.

Сторожевые пункты, пикеты, караулы, зимовники и хутора запорожских козаков – степных воинов исторического Донбасса, а также слободы и «займанщины» крестьян из Великой Украины стали основой для создания здесь старинных поселений – сел, поселков, городков и городов, которые в подавляющем большинстве существуют и сегодня в пределах Донецкой и Луганской областей современного Украинского государства.

Науково-популярне видання

Чухлиб Тарас Васильевич

МЕЧОМ И ОРАЛОМ

ДОНБАСС –
ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ
УКРАИНЫ

(російською
мовою)

Оригінал-макет підготовлено ФОП Єгоровець Н. О.

Відповідальна за випуск В. Й. Соловйова

Художник *Сергій Якутович*.

Ілюстрації надані Міжнародним благодійним фондом
«Наша спадщина» (м. Біла Церква) за авторською згодою

Підписано до друку 01.11.2015.

Формат 75 × 90^{1/32}. Гарнітура «Palatino Linotype».

Папір офсетн. № 1. Друк офсетн.

Ум. друк. арк. 6,25. Обл.-вид. арк. 6,7. Наклад 1000 прим.

ТОВ «Видавництво “КЛІО”».

Свідоцтво про реєстрацію № 036149 від 28.05.2012.

ПІН 382378426558.

Адреса видавництва:

01001, м. Київ, вул. Грушевського, буд. 4, офіс 629.

Тел./факс: (044) 279-92-14.

E-mail: clio.book@gmail.com

www.clio.in.ua

Надруковано в ТОВ «Друкарня “Рута”»

(свід. Серія ДК № 4060 від 29.04.2011),

32300, Україна, Хмельницька обл.,

м. Кам'янець-Подільський, вул. Пархоменка, 1.

Тел.: (038) 494-22-50.

E-mail: drukruta@ukr.net.

Зам. № ??????.

Чухлиб Т. В.

Ч-96 Мечом и оралом. Донбасс – древняя земля Украины. – К.: ООО «Видавництво “Кліо”», 2015. – 80 с.: іл.

ISBN 978-617-7023-39-4

Древнее прошлое Донбасса как исторического региона Украины насыщено интересными и малоизвестными страницами. С XVI века степные приазовские земли между реками Днепр и Дон были ареной противостояния разных народов, но во второй половине XVII–XVIII веках этой пограничной территорией овладевают украинские казаки.

С помощью «меча» и «орала» украинцы основывают в Диком Поле свои поселения, от которых берут начало многие города, поселки и села в пределах современной Восточной Украины.

Рассчитано на широкий круг читателей.

УДК 94(477.6)“15/17”

ББК 63.3(4Укр-4Дон)44/46